

Все ведьмы – рыжие

Автор:

Елена Звёздная

Все ведьмы – рыжие

Елена Звёздная

Терра #1

Три истины, которые знает каждая современная девушка: магии не существует, ведьм истребили в Средние века, Кощей умер от иглы, которая была в яйце, которое было в утке, которая... Как бы не так! Стоит только присмотреться, и выяснится, что твой настырный поклонник – колдун и подсовывает тебе не сок, а самое что ни на есть приворотное зелье, любимый тренер, кажется, маг, а герой и несбыточная мечта всего универа – на самом деле внук все еще здравствующего Кощея. Сказка? Возможно. Вот только в этой сказке зло какое-то слишком наглое, а добро забитое и на болотах ради собственного выживания прячущееся.

И что делать Ритке? Стать ведьмой! Причем обязательно рыжей, вредной и ехидной. Потом взять метлу в руки и ринуться... наводить порядок. И помнить – добро непременно победит зло! Непременно... Чтоб неповадно было!

Кстати, а вы в курсе, в кого превращаются добрые рыжие ведьмы?

Елена Звёздная

Все ведьмы – рыжие

© Звездная Е., 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

– Выпила? Замечательно! Теперь все, Ильева, теперь ты будешь умолять меня о ласке, ты будешь на коленях просить меня о внимании, ты забудешь о гордости, жизненных целях, ты забудешь даже свое имя! И ты будешь принадлежать мне, Маргарита! Вся, без остатка!

Дэн победно усмехнулся, глядя на меня своими зелеными колдовскими глазами. О да, он был хорош – два метра ростом, косая сажень в плечах, иссиня-черные волосы идеальной, на мой взгляд, шестисантиметровой длины и улыбка. Улыбка истинного искusstителя. А еще у него имелось прозвище – Колдун. Кто его знает, откуда Дэн им обзавелся, но что-то в нем действительно было колдовское. И вот теперь я, кажется, поняла что.

– Знаешь, Дэн, – протянула ему бутылку с соком, которой он меня одарил перед тренировкой, и, как выяснилось, с далеко не бескорыстными намерениями. – Никогда не любила сок манго. Приторный слишком, на мой взгляд... – Искоса взглянула на него и добавила: – Как и ты.

Колдун начал медленно терять вид «я самоуверенная скотина», трансформируя его в «то есть как, ты это не пила?!»

– Тут же всего полбутылки осталось... – растерянно произнес он.

– Ага, – невинно пожала плечами, – знаешь, вот Ксюша манго любит...

Первая красавица нашей группы все время монолога Дэна стояла за моей спиной и тяжело дышала. Мелькнула странная мысль, но решила все же ее высказать:

– Приворотное зелье?

Дэн сначала кивнул, потом отчаянно затряс головой, изображая «нет». Интересная реакция, он что, реально пошел к какой-то доморощенной шарлатанке и заказал приворотное зелье? Он что, реально в такое верит?

– Хоть ограниченного действия? – сдерживая улыбку, спрашиваю у неудачливого соблазнителя.

– Нет, – простонал Колдун.

– Весело. – Я перекинула рюкзак на спину. – Ну, совет вам да любовь.

Когда я уходила, спокойно, уверенно и не оборачиваясь, спину мне прожигал полный ненависти взгляд Колдуна, которого, забыв о чести, гордости и собственном имени, умоляла о ласке и так уже год не дающая ему прохода Ксения. Мольбы медленно, но верно переходили в требования.

* * *

Свеча на нашем столике мигала, шипела и положительно отказывалась создавать романтический антураж.

– Ритуля, я... я должен задать тебе один вопрос... – Влад смутился, прочистил горло, взглянул на меня светло-голубыми глазами и умолк.

Третий месяц отношений – критический срок. Обычно к этому времени парни приходили к выводу, что пора бы переходить от поцелуев к чему-то большему, и начиналось... Собственно уже началось. А Влад мне нравился, нет, любви не было, просто нравился. Я студентка, а он уже уверенный в себе мужчина с небольшим, но доходным бизнесом. И дело не в деньгах, дело в том ореоле уверенности и надежности, который словно окружал Владислава, и сам он был спокойный, надежный. Мы познакомились летом, когда он, проезжая на своей

иномарке, заскочил колесом в лужу и забрызгал меня, в белом платье спешившую на день рождения к подруге. Звание «козел» он сразу опроверг, остановившись и предложив возместить причиненный ущерб. То есть он сначала предлагал заплатить за испорченное платье, я попросила отвезти меня домой и на этом расстаться. Однако стоило в шортах и майке выбежать из подъезда, как выяснилось, что меня продолжают ждать. С цветами. Так и познакомились.

– Рит, я...

Музыка в уютном ресторане в центре города играла тихая, живая и очень романтическая. Я улыбнулась Владу, поправила упавшую бретельку короткого черного платья.

– Ты такая красивая. – Влад протянул руку, накрыл мою ладонь. – Ты самая красивая на свете, Рита...

Внезапно распахнулась дверь. Инстинктивно повернув голову ко входу, я увидела входящего Дэна. Он оказался не один – вновь открывшиеся двери пропустили еще двух высоких, внушительных по габаритам парней. Опасных парней! Не знаю почему, но мне вдруг стало страшно, как по мою душу явились.

– Ритуля, ты меня слышишь?

Я повернулась к Владу.

Мой парень смущенно улыбнулся и протянул мне... маленькую алую коробочку. И я забыла о тревоге, появившейся мгновение назад.

– Влад... – Мой голос упал до шепота.

– Я его еще месяц назад купил. – Он совсем смущенным выглядел. – Не думай, что это решение мне далось легко... Просто... просто, – он направил на меня решительный взгляд, – просто я точно знаю, что без тебя жить уже не могу, а...

– А сейчас встал, ушел и просто забыл о ней. – Хриплый наглый голос вмиг разрушил все очарование момента.

Свеча в последний раз затрещала и... погасла. А Дэн и те двое, что появились с ним, преспокойно уселись за наш с Владом столик. И если парни мне были незнакомы, то Колдун...

– Млин, Дэн! – Я возмущенно посмотрела на него.

– Привет, Ведьма. – Он смотрел на меня чуть прищуренными глазами. – Милое колечко, кстати.

Ведьмой он меня первый называть начал, еще на первом курсе.

– Дэн, какого...

Договорить мне не дал все тот же наглый с хриплым голосом. Точнее, он не то чтобы не дал, он вдруг начал делать что-то странное. Черноволосый парень пристально смотрел на Влада и медленно, разделяя слова, произносил:

– Ты забудешь о ней. Имя, глаза, облик – забудешь все. Встань, иди домой, ложись спать.

Сейчас!

И в оцепенении я проследила за тем, как бледный Влад поднялся и с абсолютно пустыми, словно невидящими глазами повернулся и ушел. У него и стул бы упал, да Дэн успел придержать.

– Влад! – испуганно вскрикнула я.

Темноволосый мгновенно повернулся. На какое-то мгновение мне показалось, что глаза у него черные, но почти сразу они стали нейтрального серого цвета, а сам он тихо произнес:

– Не дергайся, Марго.

И его глаза начали заполняться тьмой!

– Слушай мой голос, Марго! – Чувствую, как меня начинает ощутимо трясти. – С этого дня, с этой минуты в твоём сердце только Денис. Ты будешь любить его, ты будешь думать лишь о нём, ты будешь дышать только им. – Издевательская усмешка на губах, и он добавил уже нормальным тоном: – Лучше бы ты выпила приворотное зелье, девочка.

Я моргнула. Тьма в его глазах словно клубилась.

– Демон, думаешь, подействует? – прозвучал голос Дэна. – Я уже пытался, не сработало.

– У тебя вторая ступень, у меня пятая, – темноволосый продолжал пристально смотреть на меня. – А она всего лишь девчонка, шансов на сопротивление нет.

Странное отупение сменилось чувством вполне обоснованного возмущения.

– Марго. – Дэн прикоснулся к моим волосам, осторожно вынул заколку – локоны рассыпались по плечам. – Марго, посмотри на меня.

Почти приказ, самодовольный такой. И ухмылка на лице Демона не менее самодовольная, и у третьего в их странной компании явно такая же.

– Маргарита-а-а, – протянул Колдун.

– Ну же, детка, – темноволосый Демон откровенно усмехался мне в лицо, – хозяин дал команду «служить», твоя задача исполнять.

Продолжаю смотреть в его вновь светлеющие глаза. И Демону это явно не понравилось. Подавшись ко мне, он прошипел:

– Смотреть на Дэна! И только на него, ясно?

Я кивнула. Взглянула на Колдуна. Его наглая рожа меня очень позабавила. Я осторожно взяла бокал с шампанским, которое мы сегодня собирались пить с Владом, и резким движением выплеснула в лицо Дэну. Затем стремительно повернулась к темноволосому и злым, срывающимся голосом высказала все, что думала по поводу случившегося:

– Мальчики, «Ночной Дозор» в таких количествах читать вредно! Кашпировские доморощенные! Придурки! И кстати, раз уж вы мне романтический ужин сорвали, счет оплачиваете сами! Лохи фэнтезийные!

И схватив сумочку и кольцо, прямо так, с коробочкой, я покинула ресторан, в котором сидели три обалдевших от моих слов психа.

* * *

Выскочив на улицу, нервно набрала номер Влада... в ответ длинные гудки и тишина... Ну ладно, домой я сама доберусь, все же центр, но только бы с ним ничего не случилось, – меня Влад на своей машине привез, а как он в таком состоянии за руль сел, я даже не представляю.

– Влади-и-ик, – простонала я в не отвечающую взаимностью трубку. – Влад, ответь, пожалуйста...

Расстроенная, я слышала звук торопливых, приближающихся шагов, но как-то даже внимания не обратила, ровно до тех пор, пока путь мне не заступил высоченный широкоплечий парень.

– Телефон не отдам, самой нужен, – сообщила я гопнику и в очередной раз набрала номер.

Все те же длинные гудки.

– Ты мне сейчас все отдашь! – только услышав этот голос, я поняла, кто меня догнал. – На меня смотреть!

Вскинув голову, посмотрела.

– Вот и умничка, Марго! – В сумраке его глаза светились серым. – А теперь скажи мне, детка, что ты сейчас чувствуешь?

Гляжу в его глаза и думаю, что я просто не успела столько выпить, чтобы настолько глючить. Но вот оно, очевидное – невероятное...

– Что ты чувствуешь, Марго? – хриплое шипение.

– Я? – решила уточнить.

– Нет, твоя мобила. Ты, Марго, ты!

– Что я чувствую... – задумчиво повторяю.

– Да! – Рык: – Что ты сейчас чувствуешь?

Глаза начинают сверкать.

– Ну... шея болит, – честно ответила я.

Глаза напротив утратили сияние, лицо медленно, но основательно вытянулось.

– Правда болит. – Я перестала смотреть на Демона, вернувшись к телефону.

Через сорок пять секунд безуспешных вызовов милый электронный женский голос послал меня по известному маршруту. Невежливо отключила вызов, отказавшись оставить сообщение автоответчику. Кажется, я сейчас начну грызть ногти от отчаяния...

– Марго! – Да-да, Демон продолжал нависать надо мной. – Ты обязана мне подчиняться!

– Уйди, цыган убогий, – простонала я, сворачивая из переулка к стоянке такси.

– Я не цыган, – донеслось мне вслед.

– Заметь, с «убогим» ты сам согласился! – не оборачиваясь, прошипела я.

Демон догнал! Да не просто так – стремительно обошел на повороте, схватил за плечо, впечатал в стену многоэтажного дома. Дом вытерпел молча, я от боли застонала и полезла в сумочку.

– Слушай сюда, ты будешь мне подчиняться! – прорычал убогий и полностью с этим согласный. – На меня смотреть!

Пальцы нащупали маленький баллончик, спина уведомила, что дом, с которым меня так тесно познакомили, обладал трещинами в штукатурке, а доморощенная гадалка в лице Демона повторно обратилась с ультиматумом:

– На меня смотреть!

– Слушай, ты, Копперфилд местного разлива, – у меня от злости голос срывался, – а не пошел бы ты, а? Лесом, полем да в институт Скликасовского!

Парень с искаженным от злости лицом наклонился и прошипел:

– На тебе ни одного амулета, чары должны действовать!

Больной! На всю голову. Я тяжело вздохнула, закрыла глаза и объявила первый акт Марлезонского балета: струя перцового газа, нижний брейк в исполнении Демона, свист и улюлюканье со стороны таксистов. А я, набирая в двадцатый раз номер Влада, подошла, взяла такси и поехала к его дому.

* * *

На двенадцатый звонок двери квартиры Влада открыла какая-то немолодая женщина. Удивленный взгляд светло-голубых глаз, некоторое недоумение и вопрос:

– Рита?

Неожиданно, но приятно. Не то чтобы я планировала выходить замуж, но все равно приятно.

– Добрый вечер, – смущенно сказала я. – А Влад...

Женщина отступила, впуская меня в квартиру, и лишь когда я вошла, тихо сообщила:

– Влад попал в аварию... – Я так и замерла. Она продолжила: – Какое-то ограбление в ювелирном, погоня, и...

С тихим стоном я села на полочку для обуви, закрыла лицо руками... просто поверить не могу... просто не могу поверить!

– Ну что ты... – Мама Влада погладила по волосам. – Там сотрясение только и одно ребро сломано. Сегодня к нему еще нельзя, а завтра уже разрешат навещать. Ритуля, сильно испугалась, да? Хочешь, завтра сходим вместе.

Я кивнула, потом мы долго сидели на кухне и пили чай.

* * *

А наутро мы действительно поехали в больницу к Владу. Он обрадовался, увидев мать, а едва я вошла, повернулся к ней и спросил:

– А что это за красавица с тобой?

Евгения Дмитриевна рассмеялась, и сквозь смех:

– Владик, у тебя уже три месяца фотография этой красавицы в бумажнике и в телефоне сотни три, что за вопросы?

А его светло-голубые глаза недоуменно смотрели на меня... Он так и не вспомнил.

* * *

Тренировки университетской баскетбольной команды проходили в корпусе «Б», там обучались физкультурники, и со спортзалами напряженки не было. Напряженка тут имелаась только одна – с девчонками. И потому я сразу стала центром внимания высоких, мускулистых, не в меру наглых.

– Какая киса, и в наши пенаты! – Рыжий парень в коротких шортах и майке-алкоголичке заступил мне путь. – Далеко собралась, детка?

Я шмыгнула носом. Не подумала, что в подвале девчонок практически не водится, здесь только спорт и мужики. А мне нужно было как раз с первого этажа спуститься в подвал, где и тренировалась команда Дэна. Кстати, о нем.

– Я к Колдуну, – стараюсь выдать улыбку, – он меня... ждет.

Громила удивленно посмотрел на меня, но отодвинулся, перестав давить авторитетом, и хмуро сообщил:

– В фойе вали, детка, там таких, как ты, которым Колдун нужен, уже двенадцать телочек. Иди, тринадцатой будешь.

Очаровательно, но предсказуемо – Дэн звезда университетского масштаба, как же, отличник, спортсмен да еще и бабник. Хотя кто его знает, вдруг Демон всем его подружкам внушение делал, а судя по случившемуся с Владом, у парня явный талант к гипнозу. Самородок, млин!

– Свалил с дороги! – наехала я на рыжего.

Тот завис, странно на меня глядя, потом задумчиво произнес:

– А остальные вроде как смирные...

Мне вспомнилось хриплое: «Слушай мой голос, Марго. С этого дня, с этой минуты в твоём сердце только Денис. Ты будешь любить его, ты будешь думать лишь о нем, ты будешь дышать только им». Неужели действительно этот Кашпирович ко всем подваливал?

– Уйди, – прошипела я громиле, но обошла его сама и сбежала по ступенькам вниз.

Во втором спортзале слышались удары тяжелого мяча, крики и традиционное для баскетбола «Двухочковый!» Решительно подойдя, я с усилием открыла тяжелую дверь.

Запах пота и пыли заставил скривиться с ходу. Но я все же зашла, хоть и знала, что пожалею. Пожалела. Парни заметили почти сразу, остановили игру, и стало ясно – у них разминка, да еще и без тренера. Это плохо, я рассчитывала, что Георгий Денисович тут будет.

– Всем привет, – стоя у открытой двери, крикнула я, осматривая спортзал в поисках Дэна.

Нашла. Колдун с мячом в руках стоял под кольцом, видимо, тот самый последний двухочковый был его. Увидев меня, парень сжал спортивный снаряд, причем с таким видом, словно на месте мяча представил мою голову. Мелочи, пережила его приставания, переживу и это.

– Дэн, поговорить надо, – нагло заявила я.

И вот тогда парней прорвало. Зал содрогнулся от хохота, потом началось:

– Колдун, недодал ночью, к тебе уже по утрам заваливают?

– Да вы никак женаты!

– Что ты супругу не воспитал, Колдун?!

– Ребят, не против, если мы тут постоим, советом поможем?!

И все в таком духе. Я просто включила игнор, Дэн продолжал сжимать мяч. Когда тот оглушительно лопнул, парни ржать перестали. И в наступившей тишине Колдун стремительно направился ко мне.

Когда ты несешься на двухметрового парня, горя жаждой мести, – это одно, когда двухметровый центнер тренированных мышц несется на тебя с той же жаждой в зеленых глазах – это стремно. Пока Дэн приближался, я вдруг вспомнила о планах на вечер, и лежание на больничной койке в них не вписывалось... Потом думать стало некогда.

– Сама явилась! – прошипел Колдун, хватая меня за плечи и на весу вытаскивая в коридор. Но дальше было веселее: – Это ты правильно, Марго, потому что лучше я, чем взбешенный Демон, а он тебя у аудитории ждет!

И едва мы оказались в коридоре, Дэн ногой захлопнул дверь, а затем прижал меня к стене. Грязной, между прочим.

– Итак, ты явилась, – прошипел он, блокируя бедром уже планируемый мной удар по его достоинству, – не дергайся, Марго.

Не дергаюсь.

– Зря ты так вчера с Демоном. – Голос становится хриплым и злым. – Зря, Марго. Он теперь пока чары не наложит, не успокоится.

Не то чтобы я испугалась, ничего они мне не сделают, но что-то в его словах насторожило и в первую очередь убежденность в том, что чары существуют и на меня их наложат.

– Успокоился, – стараясь говорить нагло, выдала я. – А теперь отпустил меня, людик Хэ!

Колдун прищурил зеленые глаза.

– Руки убрал, фэнтезятина отечественная!

Убрал. Отошел даже. Затем осипшим голосом тихо спросил:

– Марго, ты реально ведьма?

О, этот неловкий момент, когда кто-то явно псих...

– А ты? – ехидно интересуюсь.

– Ведьмак, – тихо и совершенно серьезно ответил Дэн.

И пока я оторопело смотрела на него, добавил:

– Демон – нет, он в нашей команде, но он маг.

Кивнув, я усмехнулась и честно спросила:

– Чего курим? Видимо, это какая-то очень сильнодействующая хрень, да?

И пока Дэн угрожающе сжимал кулаки, а я стояла и думала, в каком направлении бежать, появился Георгий Денисович.

– Вилорский, – еще издали начал он, – марш на тренировку, девочек охмурять потом будешь... – Тут препод увидел меня и с удивлением: – Ильева, а ты что здесь делаешь?

То есть тренер даже мысли не допускал, что у меня с Дэном какие-то шуры и всякие муры. Это приятно. С другой стороны, Георгий Денисович меня со школы знает, так что неудивительно.

– Здравствуйте. – Вежливость наше все. – Да вот забежала парой слов перекинуться.

Тренер подошел ближе, глянул на хмурого Дэна, потом на подчеркнуто веселую меня и, сложив руки на груди, поинтересовался:

– И чего звезда нашей команды вытворила?

Сказать бы, уж Георгий Денисович ему мозги бы вправил.

– Честно? – Это так, вопрос риторический. – Ваш Вилорский год ко мне клинья подбивал. Не вышло. И вот вчера он с двумя друзьями завалились в ресторан, где мой парень как раз делал мне предложение! Результат – мой парень в больнице.

Тренер, сжав зубы, окинул взглядом заметно погрузневшего Дэна и задал мне следующий вопрос:

– Избили?

Вообще история, поведанная мной, выглядела логично, а вот если я честно признаюсь, что какой-то Демон применил гипноз и Влад после этого встал, вышел и затем попал в аварию – это уже как-то неправдоподобно. Поэтому я ушла от ответа, сообщив:

– А затем друг вот этого вашего Вилорского начал приставать ко мне, за что получил перцовым баллончиком!

И вот тут Георгий Денисович разворачивается ко мне и хрипло спрашивает:

– Так это ты?!

Мама, где мои тапки... Осторожно отступаю от взбешенного тренера, который хрипит уже Дэну:

– Ты сказал – магия не применялась.

Я в ауте, фэнтези ушло в массы!

И покаянный ответ Дэна:

– Простите, Мастер. Моя вина.

Мастер?!

Георгий Денисович скрипнул зубами и выдал:

– Этой промыть мозги. Потом ко мне с Демоном. Найдешь без поискового заклęcia. Засеку – поставлю блок на сутки.

Это как обнаружить, что половина универа – упыри. У них тут что, секта?!

– М-м-мастер, – Дэн виновато взглянул на меня, – я бы промыл, но... на Марго чары не действуют.

И тренер, мой знакомый со школы тренер с самыми обычными серыми глазами, угрожающе двинулся ко мне, нагнулся, и его глаза начала заполнять тьма.

О, этот неловкий момент, когда у кого-то едет крыша... очень хочется верить, что не у меня, но не удивлюсь, если честно... Потому что все это просто не может быть правдой...

– Слушай мой голос, Маргарита. – Я слушаю очень внимательно. – Ты сейчас развернешься, уйдешь из корпуса «Б» и забудешь этот разговор. Навсегда забудешь. Поняла?

Молча киваю и даже боюсь подумать... Это как в фильме, где всем червей совали в мозг и народ там был как зомби...

– Вот и все. – Георгий Денисович выпрямился. – А вообще ситуация гадкая, Колдун. И ладно ты, но как Демон в это ввязался, я понять не могу. А что касается Ильевой – забудь навеки, ты меня понял?!

– Да, Мастер. – Выглядел Дэн как побитая собака.

– Идиот, – прошипел тренер и ушел в спортзал.

А я осталась. И Колдун тоже остался. А еще остались его злость и раздражение.

– Знаешь, я тут вот что подумал... – Дэн угрожающе двинулся ко мне. – Ты же все равно все произошедшее не вспомнишь... – Он ухмыльнулся, вновь зажал меня у стены и добавил: – У меня ключ от второй раздевалки, так что мы сейчас развлечемся, да, Марго?

Я откашлялась и спросила:

– Ставлю вопрос иначе – что вам тут наливают?!

Колдун застыл, потрясенно глядя на меня. А мне так хотелось сказать что-то типа «я к декану» или «менты вам такой шабаш устроят», ну или еще хоть что-то, но не сказала. У меня просто был шок. У Дэна тоже.

– Отвали, черный маг Тамерлан, – выдала я и просто ушла не прощаясь.

* * *

Покидая корпус «Б», я все думала о том, что произошло. Пришла к единственно верному выводу – секта. Но вместо Божьего Писания незабвенная книга «Ведьмак». А особо сдвинутые члены секты обучаются основам гипноза, ну, как цыгане. Те тоже вроде что-то такое умеют. Но сама ситуация неприятная, опять же Георгия Денисовича я всегда считала умным и нормальным мужиком, а тут такое...

И вот иду я по аллее между корпусами, размышляю о случившемся и тут замечаю парня. Он стоял, привалившись плечом к дереву, и смотрел на вход в корпус «А», мой корпус. А сидящие на скамейках студентки пялились на парня. Посмотреть было на что – черные короткие волосы, мускулистая шея, широкие плечи, руки, которые он засунул в карманы, выделялись рельефной мускулатурой, ну и джинсы на нем сидели божественно. И судя по взглядам, спереди парниша тоже был очень ничего.

В этот момент замечаю, что половина нашей группы тоже на аллее заседает. Причем Ксюша сидит надувшись, а Лиза и Веня ей что-то торопливо рассказывают. И я все думала, о чем речь, но тут Ксю увидела меня. Так иногда бывает – когда красивая девушка вдруг на глазах становится злобной фурией. Правда, я раньше ничего такого за Ксюшей не замечала...

– Ты! – Она подскочила, отодвинув Веню, и я запоздало вспомнила, что видела его в спортзале, откуда вытащила на «поговорить» Колдуна.

А ситуация развивалась.

– Шалава! – взревела Ксения.

Я так и застыла. Народ вокруг начал заинтересованно оглядываться, на меня смотрели, кое-кто достал телефоны.

– Ты шлюха! – истерично заорала Ксюша.

Вот это номер.

– Ксень, ты обкурилась? – оторопело спросила я.

Не то чтобы меня волновало ее мнение обо мне, но вот чтобы спустить такое прилюдное обвинение – это не про меня.

– Я обкурилась? – Лицо первой красавицы нашей группы исказилось от ярости. – Марго, я тебе всю рожу расцарапаю, если ты еще раз сунешься к Дэну!

Это ведь ненормально – вот так вот дуреть от ревности. И Ксюша, она ведь не такая, и...

И тут я замечаю, что парень, ранее совершенно равнодушный к разгорающемуся скандалу, стремительно разворачивается, и я понимаю, что это Демон! Дальше парад абсурда и позор для отечественного фэнтези – брутальный мачо переходит на розовые сопли.

– Марго... – мурчащие нотки в голосе, – детка, ты долго.

И он плавной грациозной походкой какого-нибудь крупного хищника из семейства кошачьих двинулся ко мне. Не смотрю на Демона, смотрю на Ксению, у которой банально отвисает челюсть. И у остальных девчонок тоже. Еще бы – на их глазах сцена из дешевого любовного романа, да еще и в режиме онлайн.

– Потрясающе выглядишь. – Демон подошел близко, как очень близкий человек. – Почему задержалась?

Вопрос, заданный будничным тоном – и в то же время таким голосом, что я услышала, как разбиваются девичьи сердца в округе. Но не мое.

– Руки убрал, Копперфилд недоделанный. – Я отступила назад.

Глаза Демона сверкнули, но, кажется, это увидела только я.

– Малыш, все еще сердишься? – Он откровенно забавлялся ролью героя-любовника. – Я что-то не то сделал... ночью?

Все, конец моей репутации! Так и вижу разлетающиеся смс с сообщением о моих эротических приключениях. Но и молчать не в моих привычках.

– Прости, милый, – прошипела я, – но за те три минуты, в которые ты так любезно уложился, испытать что-то, кроме дикого разочарования, не удалось!

На аллее стало очень тихо. Демон хмыкнул, подавил улыбку и продолжил ломать комедию:

– Три минуты? Детка, поверь, я держался как мог, но твой ротик творит чудеса, а я лишь слабый до женских ласк мужчина.

Осознав, на что был намек, побледнела. К горлу подступила тошнота, в глазах потемнело. И меня понесло:

– К твоему сведению, я всю ночь просидела с матерью того самого Влада, который из-за вас попал в аварию! Слышишь, ты, гипнотизер психованный! Хорошо вчера развлеклись?! А человек умереть мог, толкиенист хренов! И чтоб ты знал, Демон, или как тебя там, я молчать не буду! Я иду в полицию и подробно расскажу, как и что было. А вот потом, когда сядешь, а ты сядешь, я тебе это обещаю, и перед твоим ротиком слабые до ласк мужики не устоят!

Парень стоял и смотрел на меня. Хмуро. Затем поднял руку на уровне моего лица, щелкнул пальцами и произнес:

– Каэ мъетене дэкт!

В следующее мгновение я ощутила себя героиней бесконечно-розовых соплей, в смысле любовного романа. Потому что Демон шагнул ко мне, и мир закружился вокруг нас. Стремительно. А когда он остановился, я услышала рев Ксении:

– Шалава!

И я понимаю, что кто-то просто отмотал время. А Демон едва слышно произнес:

– Мы можем вновь все повторить, а можем не доводить до конфликта. Мир?

Я стою и просто пытаюсь понять. Не понимаю. Но все равно кивнула.

– Кофе? – предложил Демон.

Повторно киваю. Усмехнувшись, парень вернулся к роли героя-любовника, отобрав у меня сумку и попытавшись приобнять. Молча забрала рюкзак и трогать себя тоже не позволила, просто развернулась и пошла к ближайшей кафешке. Демон поначалу шел рядом, опять засунув руки в карманы, но едва мы скрылись от любопытных глаз, решил начать разговор. Начал не с того:

– Давай к стоянке, у меня там машина.

– Вот и катись на ней... сам, – грубо ответила я.

– Не стоит хамить, Марго, – зло отрезал он.

– Не стоило гипнотизировать моего парня, придурок. – Шок у меня проходил, и я просто начала злиться.

– Да, нехорошо вышло, – неожиданно согласился Демон.

Я остановилась, словно натолкнулась на что-то. Повернулась, запрокинула голову, просто чтобы рожу этого увидеть, и переспросила:

– «Нехорошо»?!

И я бы высказала все, что по поводу голимых фэнтезийщиков думала, но случившееся на аллее...

– Марго, – голос Демона словно обволакивал, – давай просто прокатимся, поговорим, я объясню, что случилось и...

Есть у человека такая внутренняя способность – ощущать надвигающуюся опасность. Вот именно это я сейчас и чувствовала. А причины понять не могла. Оглянулась даже – мы стояли в конце аллеи, скрытые от всех разросшимся кустом, рядом шумела трасса, и...

– Плохо ты ей зубы заговариваешь. – Из-за дерева выступил странный мужчина в черном плаще... острые уши топорщили капюшон.

– Мм-м, не вовремя, – простонал вдруг Демон. Затем фальшиво улыбнулся мне и сказал: – Поговорим потом, я сейчас занят.

Молча кивнула и пошла прочь, не оглядываясь. И только ускорила шаг, услышав:

– Дайрем, странное дело, она, кажется, меня увидела.

– Быть не может, – сухо ответил Демон. – А вот Мастер засечь способен. Ты что хотел?

* * *

Наутро все случившееся показалось мне просто сном. Глупым, сказочно-фэнтезийным сном. Потому что моя психика выдержала все, абсолютно все, кроме дядьки в плаще и с ушами. Он настоящим потрясением стал – я так и просидела все лекции до конца, раздумывая над тем, что это было и не глюк ли. Глюком не было, не стала глюком и Ксюша, подошедшая с извинениями на перемене. И даже Дэн, попытавшийся перехватить меня на выходе, тоже явно не был глюком, как и мой побег через служебку.

Домой я добралась на такси, стремно было идти по улицам... и вот снова утро, а я, просидев всю ночь, так и не поняла, что это вчера было.

– Рита, я ушла, завтрак на столе! – И дверь за мамой захлопнулась.

Отец ушел еще раньше, брат вообще с нами больше не живет – идеальная семья, одиночество втроем называется. Родители так и не пережили попытку отца завести новую семью. Папа вернулся, там, в другой семье, остался сын, а мама так и не простила, хоть и делает вид, что все хорошо.

Зазвонил телефон. Взяв трубку, с удивлением посмотрела на номер. Незнакомый, но я все же решила ответить.

– Да?

Тишина, затем насмешливое:

– У тебя есть два варианта, Марго, ты откроешь мне дверь или я войду сам.

Тупо смотрю на телефон.

– Марго, не люблю ждать, – сообщил Демон.

Мне показалось, что голос прозвучал как-то не так, как должен был бы звучать, передаваясь по мобильной связи, и все же я решила ответить:

– Слушай, фэнтес крейзи, не обнаглел? Нет? Я не собираюсь никуда тебя впускать и вообще сейчас брата позо...

– Да брось, Марго, в квартире никого нет, твоя мать только что ушла на работу.

– Ты что, следишь за моим домом?

Усмешка, затем ленивым тоном произнесенное:

– Это был твой выбор, Марго.

В следующее мгновение дверь в мою спальню открылась, пропуская... Демона!

Почему-то перед глазами пронесся кадр мультфильма, когда толстенький такой дядька открывает дверь, а там Багз Банни верещит и прикрывается тазиком. Я не верещала и даже одеялом не прикрывалась, я разозлилась, и сильно. Потому что одно дело в универе и совсем другое на моей территории.

– Ну ты урод! – прошипела я, поднимаясь.

– Допустим. – Демон засунул телефон в задний карман джинсов, отбросил челку с глаз и протянул: – А ты ничего так, есть на что посмотреть.

Я застыла, он, окинув оценивающим взглядом, добавил:

– Правда, грудь маловата, а попку я бы подкачал, как и пресс, но в остальном сойдет.

Слова «так меня еще не опускали» крутились на языке, но я решила пойти другим путем. Скрестив руки на груди и даже не пытаясь прикрыть полупрозрачную майку, я с фальшивым энтузиазмом, ответила:

– Да-да, мне это уже говорили. Правда-правда, вот точно эти слова и про попу и про грудь, и парень был как ты – тоже весь такой красивый, ухоженный, спортзал очень уважающий. И тоже гей, да!

Демон, во время моих слов телефончик в заднем кармане поправляющий, так и застыл. Затем руку от попы убрал чуть поспешнее, чем следовало бы, и раздраженно произнес:

– Не хотелось бы тебя разочаровывать, но я натурал, детка.

– Да-да. – Я сегодня с утра прям такая сговорчивая. – Он мне тоже так всегда говорил, а потом оп – и с парнем своим познакомил.

Серые глаза Демона сузились, руки тоже на груди сложились, после чего он ледяным тоном произнес:

– Поверь на слово, Марго, не стоит провоцировать мужчину, с которым находишься наедине в пустой квартире. У меня может появиться непреодолимое желание доказать свою гетеросексуальность самым надежным способом.

– Это каким? – включила «лоха».

Меня повторно окинули изучающим взглядом.

– Ах, этим способом, – «догадалась» я. – Ну знаешь ли, я же не в курсе, о ком из своих мускулистых друзей ты в этот момент будешь мечтать, так что не так уж и надежен предложенный вами способ...

Последнее слово издевательски протянула. Лицо Демона окаменело, губы побелели, мускулы, подчеркнутые белой майкой, напряглись.

– Да брось, пацан, на правду не обижаются, – мило улыбаясь, сообщила я.

Пацан не обижался, пацан медленно зверел, в итоге выдал:

– У меня есть девушка!

– Дедушка? – окончательно хамея, переспросила я. – Наверное, старый извращенец с маленькой чихуахуаей, ну и чего там у стареющих голубых положено. И как, у вас стабильные отношения? В смысле ты стабильно снизу?

Отечественная фэнтезятина взбесился! И понесся на меня, готовый рвать и метать. С диким визгом я рванула прочь, но была схвачена в момент запрыгивания в шкаф, собственно за него и держалась, пока Демон пытался оттащить, потом оттянуть, потом...

– Ты ввалился в мой дом, в мою комнату и сломал мой шкаф! – зарычала я, швыряя сломанную дверцу на ногу Демона... острым углом вниз.

Парень взвыл, причем совершенно не от мук совести, и уронил меня на кровать. Там я и лежала, злорадно наблюдая за тем, как Демон прыгает на одной ноге, обхватив другую, к компьютерному креслу... Странное дело – точно знаю, что на мой стул вот так вот садиться нельзя, потому что там одно колесико сломалось, но... совесть молчит, я тоже. И когда едва усевшийся Демон грохнулся вместе со стулом и больной ногой, лишь глубокомысленно произнесла:

– А есть что-то в бессмертном киношедевре «Один дома».

На этот раз никаких резких движений Демон не совершал. Сначала сел, осторожно, потом посидел, видимо, приходя в себя. Затем осмотрелся и только после этого начал медленно подниматься. Я бы на его месте, кстати, с подъемом бы ускорила, потому что со стола, потревоженный тряской при падении парня, скатывался шар для боулинга, подаренный подругой и хранящий в дырках для пальцев три мини-кактуса. Но это я бы ускорила, а вот Демон следил взглядом за мной и не следил за компьютерным столиком.

– Слушай, я тебя уже люблю, – заявила я Демону.

Он застыл. Шар нет! Шар беззвучно преодолел последние сантиметры и понесся навстречу неизведанному. Состыковка двух подвижных объектов прошла на высшем уровне!

– Мля! – взревел Демон, подскочив и потирая пострадавшее плечо.

– Бах... гrrр, – сообщил шар, укатываясь под стол.

– Демон, ты такая каваечка, – не сдержалась я, глядя на обалдевшего после состыковки с шаром парня.

Выпрямившись, но при этом заметно перенеся вес на одну ногу и поглаживая плечо, совершенно перекошенный Демон действительно выглядел как персонаж паршивого аниме.

– Шаман Кинг! – вспомнила я. – Точно, все, пацан, звание Шамана Кинга присваивается тебе пожизненно!

Он стоял, уже просто держась, а не потирая плечо, и мрачно смотрел на меня.

– Кстати, – сажусь удобнее, – ты никогда не думал о том, что парню вроде тебя как-то небезопасно находиться в пустой квартире с девушками, а?

– Вообще-то я поговорить хотел, – мрачно произнес Демон.

– Вообще-то, когда поговорить хотят, в чужую квартиру не вламываются, – ехидно ответила я.

Он перестал потирать плечо, подошел к кровати и теперь просто смотрел на меня. Пристально.

– Так зачем пришел? – поинтересовалась я.

– Уже передумал. – Взгляд начинает стремительно темнеть, грянул гром, и следующее, что произнес пристально взирающий на меня Демон, было: – Встать!

Испуганно глядя на него, медленно поднимаюсь, а то мало ли.

Демон, не отрывая от меня взгляда, растянул ухмылку и задумчиво произнес:

– Чего и следовало ожидать. – Затем скомандовал. – Подойди!

Медленно, как замороженная, подхожу к нему... моя бедная шея, ладно, потерпим. И вот когда я остановилась перед Демоном, его глаза на мгновение стали нормальными. Подняв ладонь, он осторожно прикоснулся к моей щеке, затем улыбнулся. Это была очень странная улыбка, и Демон произнес:

– Прости, детка, но без тебя мне эту партию не разыграть... – И я уже собиралась сказать, чтобы он играл в свои игрушки сам, как Демон, вновь зачернив глаза, скомандовал: – Слушай мой голос, Марго. Слушай внимательно. Каждое мое слово – приказ для тебя.

Стою, изображаю восторженную статую и молчу, потому что просто любопытно, что за приказ будет. Бояться я не особо боялась – в шкафу тот самый перцовый баллончик, а обмануть доверчивого гипнотизера-переростка не так уж и сложно, как выяснилось.

– В ванную! – скомандовал Демон.

В ванной у меня лак для волос – тоже сойдет. Покорно кивнув, я двинулась в указанном направлении.

Но едва мы оказались в помещении два на два, Демон приказал нечто совсем странное:

– Наклонись над раковиной.

Исключительно из чувства любопытства совершаю сей акт и вздрагиваю, едва Демон достает что-то и начинает намазывать мне на волосы! Причем быстро и ловко, так, что я даже не успеваю возмутиться, как половина головы уже...

– Отлично, теперь обернем полотенцем, – прокомментировал свои действия этот ненормальный и испортил мамино любимое розовое, намотав его на мою голову. – Теперь завтракать, Марго, я, кстати, жутко голоден. И да, тебе пойдет быть рыженькой, детка.

Стою, смотрю на себя в зеркало и понимаю – я убью его. Не зеркало – моющего после сего зверства руки Демона! Потому что еще никто, никогда не посягал на мои волосы... Мои волосы! Мои...

– Марго, на кухню! – теряя терпение, приказал Демон.

Молча разворачиваюсь, иду на кухню. Сзади, позевывая и потягиваясь, следует будущая жертва серийного маньяка, то есть меня!

– Мне пять яиц, кофе покрепче и булочку с маслом, – сказал Демон и уселся на мое место.

На столе, оставленные мамой для меня, находились две сосиски, несколько булочек с вишней и заваренный зеленый чай. Он просто завариваться десять минут должен, вот мама и заварила... для меня. Демон сожрал обе сосиски, нагло посмотрел и приказал:

– Поторопись.

Развернувшись, зажгла огонь, достала тяжелую чугунную сковороду, бабушкино наследство, поставила на газ.

– Масло сливочное, пожалуйста, – решил поуказывать Демон, – на подсолнечном я не люблю.

С маслом, анимешечка моя, тебе не понравится. Но не будем о грустном. И я подошла к холодильнику, достала лоток с яйцами, прошла к плите, находясь теперь в двух шагах от сковороды и в шаге от Демона. А дальше – разбивающий яйца удар лотком об стол, и, схватив лоток, я просто раскрыла его над головой обалдевшего Демона.

– Ваши пять яиц, сэр!

Не знаю, что мне больше понравилось – яйца, вместе со скорлупками сползающие по черным волосам, или полный изумления взгляд Демона. Наверное, взгляд больше, как и вопрос:

– Ты?!

– Забыла про булочку и масло? – ехидно поинтересовалась я, отступая ближе к уже раскаленной сковороде.

Рассвирепевший Демон начал медленно подниматься, и взгляд его не сулил мне ничего хорошего. Как и моя сковородка – ему. И парень осознал это, едва, схватившись за покрытую деревом ручку, я выставила свое докрасна раскаленное оружие вперед.

– Хочешь, я тебе омлет прямо на голове поджарю? – приходя в ярость при мысли, что у меня на голове творится, спросила я.

Демон отступил, стул с грохотом свалился на пол... одно из яиц стекло по мускулистой груди парня и тоже свалилось на пол. Сковородка тем временем явно придавала мне уверенности в себе.

– А теперь вон из моего дома, Гудини глюченное! – прошипела я. – И на твоём месте я бы напрочь сюда дорогу забыла!

Он сначала посмотрел на меня, затем на сковородку, снова на меня. После схватил полотенце, которым мама чайник с заваркой накрыла, стер с головы яйца... швырнул полотенце, не понимая, почему я начинаю откровенно ржать.

– Что? – прошипел.

– Качественно ты вытер их... – но сковородку держу крепко.

– В смысле? – прошипел Демон.

– В смысле качественно ты вытер свои... яйца, – пояснила я.

Ага, и дальше каждый понимает в меру своей испорченности. Да, я очень испорченная. Демон тоже, так как даже покраснел. Сковородка коварно задрожала, я поняла, что действительно пришла ржака.

Что пришло к Демону – я не знала, но парень развернулся и вылетел! Хлопнула входная дверь, а меня продолжало трясти... от смеха. И не понять – то ли правда смешно, то ли началась истерика.

Заставив себя успокоиться, я задумалась. То, что входная дверь стукнула, это хорошо, а вот что делать, если гад вернется?

Я подумала и еще погрела свое оружие тактического превосходства. Затем, держа сковороду наготове, то есть выставленной вперед, осторожно двинулась по квартире в сторону своей комнаты. Дошла без проблем – в квартире было пусто. Продолжая держать тяжелую, кстати, сковородку, включила комп. Пока грузился, сковородку не выпускала. Затем, качая бицепс левой руки данным чугунным снарядом, набрала одной рукой «Защита от магов». Чувствуя себя полной дурой, по первой же ссылке прочла «Защитить от мага может только другой маг». Это не радовало. Порадовал другой сайт и инфа с него: «Башмак. Возьмите старый ботинок, желательно кожаный. Забейте его защищающими предметами, такими как булавы с головкой, иголки, гвозди, сапожные гвозди, ножницы и кусочки разбитого стекла. Добавьте трав – таких как розмарин, базилик, папоротник, лавр или омела белая, чтобы заполнить башмак. Подвесьте его на чердаке или в подвале, повторяя эти или похожие слова:

«Я помещаю этот амулет силы,

Чтобы с этого часа

Он охранял мой дом».

Это было вполне приемлемо. Со сковородкой, уже не такой горячей, следуя на кухню, захватив по дороге старый папин ботинок. И пока сковородка вновь грелась, разбила два стакана, достала из ящика булавы с иголками, последние пришлось из набора вытаскивать, гвоздей нашла только парочку. Все сыпала в ботинок. Туда же пошла лаврушечка, зеленые листочки базилика, которые пришлось достать из холодильника, подумав, я и перчика насыпала. И взяв вновь пышущую жаром сковородку, я пошла ставить защиту.

Восемь часов утра – я, балансируя на одной ноге, второй упираюсь в стену, пытаюсь уже завязанный бантиком шнурок ботинка набросить на гвоздик, вбитый в очередной раз нагретой сковородой, под потолком. Я не дура, нет, но вполне допускаю некоторое повреждение психики, вследствие недавних событий. И вот в эпический момент, когда петелька бантика почти-почти налезла на гвоздик, открывается дверь, и я слышу хриплое:

– Ты что делаешь?!

А заклятие еще не сказано...

Взгляд вниз, на уже безъяичного Демона, поиск решения, мгновенное его нахождение, и я делаю то единственное, что мне оставалось:

– Ой, поддержи, пожалуйста, – и бросаю сковородку, кстати, еще не остывшую, повторно вломившемуся в мой дом поклоннику Кашпировского.

А дальше: Демон ловит сковородку, и, естественно, на всю квартиру звучит отборный русский, ботинок самым потрясающим образом подвешивается, видимо, поспособствовал тот самый русский и отборный, я спрыгиваю с лестницы и в духе ковбоев Дикого Запада извлекаю из-за пояса шортов два баллончика – перцовый и с лаком для волос.

– Все, Шаман Кинг, ты попал! – торжественно возвещаю я.

Дальше – пауза, заполненная недоуменным молчанием. Его, потому что узрел уже знакомый баллончик, мое – потому что я заклинание забыла.

– Мля, ты достала! – взревел Демон.

– Блин, я забыла, – простонала в отчаянии.

Повторно пауза. У него, потому что он вообще не в теме, у меня, потому что сообразила, что сказала.

– Жди здесь! – решила в итоге и с баллончиками наперевес по стеночке обошла парня, в черной уже майке, пробежалась до комнаты, вновь вчиталась.

«Я помещаю этот амулет силы,

Чтобы с этого часа

Он охранял мой дом».

Бред же, как есть бред, а что делать?! Если так пойдет, не только бредовыми заклинаниями сыпать начну, я и метлу в качестве средства передвижения возьмусь осваивать!

– Демон, ты там?

– Допустим, – ответил тот, судя по звуку, из кухни.

Ну, это не удивительно – там лед, а рукам его сейчас не весело.

– Там так там, – прошептала я, переставляя баллончики на столик и хватая ручку.

Через мгновение строки заклинания корявыми строчками легли на тыльную сторону моей левой ладони, потому как чую – иначе опять забуду.

И вот в момент, когда я почти дописала, в дверь позвонили! Я бросила ручку, схватила оба баллончика, встала в боевую позу «скунсы атакуют». А из кухни донеслось:

– Марго, открой, я занят.

Это чем? Мне вдруг стало страшно... за кухню.

– Демон, – осторожно крадусь с баллончиками на изготовку, – а что ты там делаешь?

– Игнат, – ответили мне и добавили: – Завтрак.

– Что?! – Я застыла в коридоре, даже не удостоив взглядом дверь, в которую опять звонили, причем настойчиво.

– Имя – Игнат, а делаю завтрак. Я голодный, а ты... ведьма.

Прибалдевшее злое и жестокое, совесть в смысле, не проснулось. Спала она, потому как:

– То есть я еще и виновата? – это Демону, а двери: – Да заткнись ты!

Парень показался в проеме кухонного коридора, жуя мою булочку, и вполне так серьезно сообщил:

– Накормить голодного мужчину святая обязанность каждой нормальной женщины, кстати.

– Ты... – я от такой наглости даже осипла, – ввалился в мой дом! В мою спальню! Попытался меня загипнотизировать! Но самое страшное – ты испортил мои волосы!

Он хмыкнул, в один прием кусанул разом всю булочку, прожевал и невинно поинтересовался:

– Ты краску еще не смыла?

– На это у меня не было времени, – призналась я.

– Жаль. – Мне ехидно улыбнулись. – Будешь не рыжая, будешь золотая... эдакий цвет червонного золота... или ржавчины, правда, последнее уже хуже.

Я чуть не взвыла, но на провокацию не поддалась:

– Вон! – прошипела я Демону.

Тот усмехнулся, повел носом и нагло ответил:

– Э нет, у меня мясо только подрумяниваться начало.

Потрясающий аромат достиг и моего носа, и желудок напомнил, что в деле изгнания приبلудных магов отсутствовал такой показатель, как завтрак. А борьба с силами отечественной фэнтезятины требовала много сил, в общем.

– Вон! – повторила я Демону.

– Ведьма, – прошипел он.

– Глюк мультяшный! – не стала терпеть я.

Звонок разрывался.

– Зараза рыжая, дверь открой! – рыкнул Демон.

Оглянувшись на дверь, я решила хоть узнать, кто там, и уже начала двигаться в том направлении спиной вперед, так как глаз с оккупанта не сводила, как вдруг из-за двери раздалось:

– Марго, у тебя есть два варианта – или ты открываешь дверь сама, или я вхожу!

У Демона вся его наглая морда вытянулась, у меня просто глаза увеличились, и значительно.

– Это до чего ж психи наглые стали! – возмутилась я.

– И не говори, поесть нормально не дают, – поддержал он.

– Марго, ты сама напросилась, – прозвучало из-за двери.

Демон глянул на дверь, на меня, затем хмуро посоветовал:

– Скажи, что не одета.

– Что?

В дверях щелчок. Ключ, который с этой стороны, между прочим, провернулся...

– Ну... – Игнат развел руками, – разбирайся, а я есть пошел.

И он действительно развернулся и исчез на кухне, а там пахло все вкуснее. И вообще это наглость.

Но тут дверь открылась, и я услышала:

– Уау!

Держа баллончики на изготовку, повернулась и увидела зеленые глаза Колдуна.

– Марго! – Эти самые зеленые глаза, оторвавшись от созерцания бедер, остановились в районе груди. – Вот это фигурка!

– Не гей, – пришла к выводу я.

Дэн ухмыльнулся и нагло произнес:

– Намек понял, будем доказывать гетеросексуальность, – после чего вошел, закрыл двери и даже снял майку!

И через секунду передо мной стоял полуобнаженный Дэн!

– О, до стриптиза дошли, и как быстро однако, – прозвучало из кухни.

Обернувшись, я узрела Демона, у которого в одной руке была тарелка с поджаренным мясом, а во второй вилка, и собственно кто-то завтракал.

– Кстати, хочешь прикол скажу? – поинтересовался парень.

– Хочу, – выдохнула я.

Демон чуть не подавился, наградил меня укоризненным взглядом и сообщил:

– Колдун не в курсе, что я здесь. Он меня при всем своем желании не увидит – чары. А вот твое «хочу» услышал.

Медленно поворачиваюсь к Дэну и успеваю к моменту, когда меня лишают обоих баллончиков. Затем всей обнаженной грудью прижимают к стене, и я слышу жаркий шепот:

– Так значит, все-таки хочешь? Я так и знал, Марго. Мне уже давно все было ясно...

Не отвечая Дэну, изгибаюсь, дабы взглянуть на Демона, тот, жуя мясо, сообщил:

– Вы продолжайте-продолжайте, мне все нравится.

– А мне?!

Жующий мясо просто подмигнул, сжимающий меня склонился к моему уху и прошептал:

– А тебе ясно не было, потому что ты не позволяла страсти унести себя в омут с головой, Марго...

И тут в дверь позвонили! Сначала раз, потом еще раз, а затем я услышала уже поднадоевшее:

– Марго, у тебя есть два варианта – или ты открываешь дверь сама, или я вхожу!

Дэн отлетел от меня как ошпаренный. Демон подавился и закашлялся. Я разозлилась окончательно и даже возмутилась:

– Да что это такое! Лезут и лезут маньяки фэнтезийные, как тараканы какие-то! Вам еще не надоело?!

Оба парня промолчали, Колдун так вообще быстро майку надел и начал оглядываться. Я не сразу поняла, что ему нужно, но тут, видимо найдя искомое, Дэн рванул к шкафу, уместил там все свои два метра мускулистого роста и

прошептал:

– Ты меня не видела.

Демон просто молча пятился к кухне, уже даже не жуя.

Я подумала, что первых двух раз самовольного вторжения мне хватило – подхватив перцовый баллончик, пошла открывать дверь.

А на пороге оказался тот самый Георгий Денисович!

– Добрый день, Маргарита, – вежливо произнес он.

– З-з-здравствуйте... – А баллончик перехватываю удобнее.

– Мне бы хотелось поговорить с тобой. – Тренер всегда был мужиком вежливым. – Давай ты оденешься, и мы прогуляемся до университета.

И как-то вдруг мне нехорошо стало. Холодок по спине...

– А з-з-зачем? – упавшим голосом спросила я.

Георгий Денисович улыбнулся и снисходительно ответил:

– Вчера, Ильева, произошло кое-что тебе не понятное, так? Мне кажется, нам стоит это обсудить до того, как ты... – Пауза, и все еще вежливое, но уже совсем не доброе: – Начнешь делать глупости.

Здорово. Но не очень. Идти я никуда не хотела, а вот вопрос имелся.

– Вы маг? – напрямую спросила я.

Заметно поморщившись, Георгий Денисович не стал лгать и сказал:

– Ведьмак я, Марго. Очень сильный ведьмак... – Усмехнулся и добавил: – А ты, похоже, ведьма. Это плохо, Марго, очень плохо. Ведьмы, особенно рыжие,

слишком опасны.

И тут я вспомнила про волосы. Которые теперь будут ржаво-рыжие... И такая тоска навалилась.

– Я с вами никуда не пойду! – решительно заявила тренеру.

Георгий Денисович усмехнулся, теперь как-то угрожающе, и добавил:

– Пойдешь, Ильева, не пойдешь, так понесу. Ты в квартире одна, родители на работе, соседям я глаза легко отведу, так что не в твоих интересах спорить со мной, Маргарита. Собирайся. Можешь родителям прощальную записку написать, я не против.

Ну я подумала и начала делать глупости, потому как не в моих интересах бездействовать, а с магией есть шанс, что сработает! Подглядев на собственноручную шпору, громко, внятно и отчетливо возвестила:

– Я помещаю этот амулет силы,

Чтобы с этого часа

Он охранял мой дом.

Сказала. Смотрю на Георгия Денисовича и понимаю страшное – не сработало! На какое-то мгновение стало жутко, потом я вспомнила, что конкретно всегда работает без сбоев.

– Смерть тараканам фэнтезийным! – возвестила я и направила струю перцового газа прямо в рожу обалдевшего тренера!

Рев раздался не только на всю площадку – на весь лестничный пролет!

Дальше исключительно на адреналине.

– И чтобы больше никогда, ни одной ногой!.. – шипела я, открывая дверцу шкафа.

Взгляд зеленых глаз встретился со струей перцового газа. Встреча ознаменовалась воплем: «Марго, с..., убью!»

Но тут подоспел Демон, взял рыдающего и лишенного зрячести Колдуна за шкурку и выволок из квартиры. Георгий Денисович продолжал реветь на площадке, к нему подселили рыдающего Дэна, затем Игнат попытался закрыть дверь.

– Э, нет. – Я вскинула свое безотказное оружие, – не пойдет. Вас, клиентов Скликасовского, гнать нужно всех и сразу, иначе скопом лезете, а главное, фразочки у вас у всех, как под копирку!

Демон пожал широченными плечами и грустно сказал:

– Ну и ладно. Ведьма ты, Марго, неблагодарная к тому же.

И взгляд такой... мне даже неудобно стало.

– А я завтрак не доел, – печально заметил Игнат.

Сердце дрогнуло, и вот точно знаю, что пожалею потом, но почему-то сказала:

– Ладно, Шаман Кинг, оставайся.

– Это из аниме? – с улыбкой спросил он.

– Есть у тебя что-то общее с Йо Асакурой, – сказала я.

А он закрыл двери. Потом запер и пальцем нарисовал какой-то знак. А когда повернулся ко мне, улыбнулся и сказал:

– Не такая уж ты и бессердечная, Марго.

– Прости, черный маг Тамерлан, – я развела руками, – дело в том, что башмак в качестве охранного амулета не сработал, так что пришлось применить первый посоветованный Интернетом вариант – «Защитить от мага может только другой

маг».

У Игната физиономия вытянулась, и он прошипел:

– Вот ведьма ты, Марго, рыжая и коварная.

– Сам такой, – хмуро ответила я и пошла на кухню.

Чтобы остановиться, едва прозвучал вопрос в спину:

– А волосы?!

* * *

– Марго, дверь открой. – Игнат снова постучал.

– Уйди, глюк, – простонала я, глядя в зеркало на рыжее чудовище.

– Марго, ну хочешь, я тебе... яйца на завтрак поджарю?

– Свои? – хмуро интересуюсь.

– Ведьма!

– Ведьмак!

– Маг я, а не ведьмак!

– Ага, осел ты, а не козел. – Я сползла по стеночке, готовая вцепиться зубами в полотенце и завывать, но тут вопрос возник: – Слушай, фэнтезятина отечественная, только не говори мне, что это была хна?

– Она самая, – бодро ответили мне из-за двери, – ведьма знакомая объяснила, что только она не смывается.

– Ыыыы...

– Да брось, Марго, это всего лишь волосы. – Однако тихий смешок я расслышала.

Всего лишь волосы, значит... Крем-спрей для депиляции Veet сам притянул мой взгляд. Действительно сам. Все остальное сделала уже я, каюсь.

– Марго, открываю дверь, – предупредил Игнат.

Я встала, баллончик уютно уместился в моей руке. Дверь скрипнула, большим пальцем, совсем как ковбой на Диком Западе, я сдвинула колпачок. На старт, внимание...

– Детка? – Игнат заглянул в щель, увидел баллончик и, прикрыв глаза рукой, завопил: – Ты чего, Марго?!

Пуск!

– Это всего лишь волосы, Демон, – мстительно сообщила я в процессе наложения депилирующей пенки на будущую лысинку.

И вот после этого, вымыв руки и даже не высушив волосы, пошла завтракать. Еда разгневанным девушкам очень даже полезна.

На кухне, ограбив сковороду Игната на мясо... все оставшееся и намазюкав себе маслом последнюю булочку, я наконец налила себе уже едва теплого чая и приступила к завтраку.

Совершенно лысый парень разъяренным быком ввалился в мою обитель спустя минут пять. Оглядев дело рук своих, я ехидно заметила:

– Все, ты теперь не Демон, ты теперь Черт Лысый. А я ведьма. Убойная из нас вышла парочка.

Взбешенный и очаровательно лысый Игнат прошипел:

– Сссс...

– Селедочки? – предположила я.

– Стервоза!

– Ну что ты, – хлопаю ресничками, – это же всего лишь волосы.

– Ты-ы-ы!.. – ревел Демон, который теперь Черт Лысый, знатно. – Ты мне плешь сделала! Мне добрить пришлось!

– Хи-хи-хи! – А дальше была вынуждена прерваться, так как со смеху можно чаем захлебнуться.

– Марго, не смешно!

Демон разгневанно бухнулся на стул, пытаясь то ли воззвать к моей совести видом своей лысины, то ли пробудить сексуальность видом своей обнаженной груди. Не сработало ни то ни другое – полное поражение по всем фронтам. Я вообще на него злая была.

– Вот это, – демонстративно подняла пальцами огненно-рыжий локон, – не смешно. Вваливаться в чужой дом – тоже не смешно. Пытаться наложить на меня чары и сделать «зомби покорно идут в рабство» – также не смешно, Игнат. Получить плешку от девушки, собственноручно перекрашенной в ведьму, – вот это да, это уже смешно.

Очень внушительные мышцы напряглись, натянув загорелую кожу, и расслабились. Лысый Черт тяжело вздохнул и выдал:

– Ладно, раз такая умная, получай по полной программе. Итак, ты ведьма, Марго.

– Угу, попытка зачаровывания башмака стала прямым доказательством обратного. Но ты продолжай, мне интересно послушать.

Серые глаза в обрамлении черных ресничек и лысой башки гневно сузились, но нам, рыжим, все нипочем.

– На тебя чары не действуют, – перешел к аргументам ведьмак плешивый.

– Как сказать, чары, может, и нет, а вот глюки периодически наблюдаю.

Сложив руки на груди, Игнат хмыкнул и произнес:

– Ты ведьма, Марго, смирись, а Мастер и его команда занимаются поиском и устранением ведьм. Особенно рыжих.

Обалдеть!

– Мастер и Маргарита... – напела шокированная я.

– Вот-вот, – Игнат улыбнулся, – вообще ни начни Колдун за тобой бегать, проблем бы не было. Но ты проигнорировала все чары, которые он на тебя насылал, не подействовал даже ритуал Черного Приворота. Это было странно, так как чары на ведьм все же действуют, просто немного слабее и не сразу. А на тебя ничего не подействовало.

– Мастер и Маргарита... – заклинило меня.

– Даже на меня действуют чары, – продолжил Демон. – А на тебя нет! И это натолкнуло меня на потрясающую мысль – ты войдешь в команду, Марго. Как ведьма. И поможешь мне устранить Мастера.

– Что? – возмущенно воскликнула я.

Демон сверкнул улыбкой, да так, что посрамил блеск лысинки, и добил все мое сопротивление:

– Либо ты принимаешь мою помощь и вступаешь в команду, либо я умываю руки, а Мастер придушит тебя под деревцем, а потом там же закопает – у него с пробуждающимися ведьмами разговор короткий.

И лысая няшка улыбнулся еще шире, нагло так. А я, чуть подавшись вперед, прошипела:

– Игнат, а как насчет того, что я вызову ментов и расскажу им, что в стенах универа действует секта во главе с Георгием Денисовичем?

Демон тоже подался вперед и вкрадчиво прошептал:

– Марго, а как насчет того, что на твоих родителей наведут чары и в один прекрасный день они просто домой не доедут?

Усмехнувшись стремительно бледнеющей мне, Игнат откинулся на спинку стула, смерил меня насмешливым взглядом и выдал:

– Мне нужно устранить Мастера, Марго, тебе – защитить предков и собственную жизнь. Вступишь в группу, научишься ставить охранные контуры на дом, близких и их средства передвижения, да многому научишься, поверь, вся твоя жизнь изменится.

Выбор был невелик.

– И что я должна делать? – поинтересовалась рыжая ведьма.

– Для начала иди в универ, встретимся после пар, – ответил Черт Лысый.

– Идет, – пробурчала я.

– Умница. – Игнат легко поднялся, потрепал меня по рыжей макушке. – Не расстраивайся, Марго, ты от этой сделки только выиграешь.

«Не расстраиваюсь, сволочь фэнтезийная. В том, что повеселюсь за ваш счет, я не сомневаюсь даже».

– Метлу дадут? – хмуро поинтересовалась я.

– Сама выберешь. – Парень направился к выходу. – Ты о какой тачке всегда мечтала?

– «Феррари», – съязвила я. – Ярко-красная.

– Заказ принят к исполнению, – весело ответили мне.

Дверь открылась, дверь закрылась... я осталась одна.

– У меня ж прав нет, – пробормотала потрясенная новоиспеченная рыжая ведьма.

* * *

Так бывает – живешь себе и живешь чем-то средним между шатенкой и темненькой, и тут оп – здравствуй, солнце рыжее! В общем, в универ я шла, втянув голову в плечи, нацепив мамины солнечные очки на нос и подняв воротник куртки. Не то чтобы я стеснялась рыжего цвета, по сути, он мне очень даже шел, глаза каре-болотные такой зеленоватый оттенок приобрели. Просто как вспомню, что рыжие у отечественной фэнтезятины не в почете, – жутко становится.

И вот вход в корпус «А». А там стоит вся наша группа, видимо, Федорыч запаздывает опять, а ключ от аудитории на кафедре не дали. И я понимаю, что еще не самое страшное, что случилось в моей жизни...

– Ильева? – Никита Сухов – да, с фамилией повезло – даже спустился на две ступени. – Ильева, ты сбрендила?

– Нет, – рыкнула я, – просто кардинальная смена имиджа.

– Рыжая бестия, – заржал Никитос.

И вот я, обычно добрая, тихая девочка, скромная, домашняя, спокойная очень – а тут почему-то рука сама баллончик с перцовым газом в карман для спокойствия впихнутый сжимает... Довели меня! Сволочи.

И тут случилось второе пришествие Христа... Ну или сход богов с Олимпа... Или нечто даже еще более эпическое – открылась дверь, и мы все увидели живую легенду не то что универа – всего города! Высокий, худощавый, но при этом мускулистый, широкоплечий и платиновые волосы до лопаток... Сердце бьется

чаще у всех, когда в поле зрения появляется Князь. Нет, это не имя, конечно, это что-то большее, это то, о чем начинают думать все, когда цаственно-ледяной Алекс Стужев окидывает безразличным взглядом.

И вот сейчас взгляд Стужева, просто восхитительного в синих классических джинсах и черной водолазке, медленно скользил по присутствующей, затаившей дыхание толпе... Пока совершенно невероятным образом не остановился на мне. На мне! У меня вмиг все мысли по поводу утра испарились, да вообще любые мысли... А потом Князь произнес:

– Марго, чудно выглядишь. Идем, разговор есть.

Вы когда-нибудь испытывали восхождение на Олимп?! Я впервые! И, не отрывая восторженного взгляда от Князя, как от божества, я медленно поднималась по ступеням... Начинаю понимать паломников... И я иду, сердце замирает, дышу едва-едва, про перцовый баллончик думать забыла. И вот я подхожу, взгляд мой замирает на уровне груди Князя, потом скользит выше, и тут Стужев выдает:

– Ну здравствуй, рыжая ведьма Марго, – и все это шепотом, так, чтобы только я услышала.

Падение с Олимпа было болезненно для моего чувства самоуважения, осознание подставы просто взбесило, и ярость моя вырвалась в коротком и емком:

– Ты тоже няшка?!

Это был гол суперкубка по футболу – не иначе. Шок испытали все вокруг, шок застыл в ледяных глазах Стужева, шок заставил умолкнуть всех вокруг, вороны, и те каркать перестали.

– Как ты мог?! – продолжает бушевать самая натуральная рыжая ведьма. – Ладно они – позор отечественной литературы, но ты! Ты, Стужев! Как ты мог?!

Позор современного книгопромысла побелел, поджал губы и прошипел:

– Марго, будь столь любезна... помолчать. – После чего меня попытались взять за руку.

– Грабли убрал, гордость анимешников! – прошипела разгневанная я.

Да, я была злая! Я была очень-очень злая! Ладно Колдун, мне Дэн никогда не нравился, но Александр Стужев – розовая мечта моего девичества! Я мечтала о нем, между прочим. Нет, я знала, что гад, но не настолько же!

– Достала, – прошипел Стужев.

В следующее мгновение сердца девушек всего универа упали к ногам настоящего мужчины! Потому что он в одно мгновение схватил, перекинул через плечо, подхватив мой едва не упавший рюкзак, и в атмосфере шокированного молчания просто внес меня в учебный корпус.

Но если несколько секунд я была шокирована настолько, что слов не имелось, то едва мы оказались в фойе, сорвалась.

– Стужев, отпусти меня немедленно! – заорала разгневанная я.

– Бегу и падаю, – ледяным тоном ответили мне, позоря на глазах у всего универа.

– Стужев, я убью тебя! – вопила я, пытаюсь вырваться.

Смешок, и Князь взлетел по лестничному пролету, продемонстрировав, что мой вес для него не представляет проблемы вообще и в частности.

– Кня-а-а-азь!!! – верещала я, с ужасом глядя на стремительно мелькающие ступени.

– Не ори, – скомандовали мне ледяным тоном, и Стужев совершил очередной пробег, миновав второй лестничный пролет.

– А-а-александрrrrrr, не нада-а-а!

Третий пролет, казалось, он миновал быстрее, чем первые два, словно вообще издевается надо мной.

– Хва-а-атит! – Мой крик поглотил прозвеневший звонок.

Стужев же совершенно спокойно направился на следующий этаж.

– Не... не... не надо, пожалуйста, – прошептала испуганная я.

И все прекратилось. Меня осторожно опустили, прислонили спиной к стене и подождали, пока глаза открою.

– Марго, – мягко, даже как-то вкрадчиво прошептал Князь, поправляя мои уже растрепанные волосы, – есть грань, за которую переходить не следует. Я не оскорблял тебя и оскорблений в собственный адрес не потерплю. Вопросы есть?

– Есть, – я вообще люблю поговорить, – ты псих?!

На губах Стужева появилась злая улыбочка.

– Нет-нет, я не хотела оскорбить, – торопливо пытаюсь исправиться, – просто хотелось бы знать, как у тебя обстоят дела с тормозами?

Чуть задумчивый взгляд, ироничная улыбка и честный ответ:

– Отсутствуют.

– Мама! – только и сказала я.

Очередная усмешка и ледяное:

– Идем, Мастер ждет.

* * *

Кстати, рюкзак мне Князь не отдал – шел впереди, безразличный и презрительный ко всему окружающему, тащил мой рюкзак с розовыми стразами и Претти Китти с таким видом, как будто это его личный, а я так, просто сзади

за его величием ползла.

– Стужев, рюкзак верни, – попросила я.

Даже шаг не замедлил.

Иду за драбадыной фэнтезийной и думаю – ведь основали свою секту прямо в стенах альма-матер, поправ все законы бытия. Или у них тут магическая академия?! «Привет Гарри Поттеру» называется.

– Эй, Таня Гроттер, а куда мы идем? – нагло поинтересовалась, едва вышли на четвертый этаж.

Народу тут было много, а мы, рыжие, в обществе наглеем.

Стужев остановился, медленно обернулся, смерил взглядом снизу доверху, оценивающе так смерил.

– Да-да, знаю, грудь маленькая, попу и пресс качать нужно, да, мне уже говорили, – подтвердила я, стараясь казаться неоскорбленной.

Потому что оскорбил, одним вот этим взглядом и оскорбил.

– Да?! – иронично вздернутая бровь. – Приятно знать, что есть еще правдолюбы. Кстати, кто этот достойный уважения индивид?

– Гей, – брякнула злая рыжая я.

Стужев застыл, заледенел просто-таки. А потом взбешенно прошипел:

– Ведьма.

Ведьмы анимешникам не сдаются!

– Мое имя могло бы звучать иначе, – пропела я, припомнив БумБокс, обходя Стужева, и танцующей походочкой направилась в кабинет Георгия Денисовича, –

мелодичней, чем в этих устах жестоких... На два фронта, как панда-кунфу фигащишь...

Нет, стервой я никогда не была, но рыжий цвет, однако, обязывает.

На куплете, где поется «Пошла вон», я распахнула дверь с табличкой, носящей имя тренера, и ввалилась в кабинет, продолжая напевать.

И это случилось!

Да-да, то самое это – когда ты единственная девчонка в помещении, забитом высокими, мускулистыми, ухоженными, красивыми. Впрочем, совсем не наполненность кабинета тестостероном радовала мое сердце! Все дело в том, что именно здесь, среди фэнтезийной секты сверкала родная и уже полюбившаяся лысинка Игната.

– Привет, Чертяка! – с порога заявила я.

На этом мое ликование завершилось, потому как в следующее мгновение на плечо мне легла тяжелая ладонь, затем эта же грабля спустилась по позвоночнику к пятой точке опоры, сжала полупопие, первое, затем второе, и хриплый голос Стужева прозвучал у самого уха:

– За гея заплатишь, Марго.

– Натурой? – почему-то спросила я.

– А ты догадливая, – угрожающе это было как-то.

Мой рюкзак, совершив сверкающую стразами дугу, свалился на стол Георгия Денисовича. Тренер, чуть скривившись, мрачно произнес:

– Я же сказал, Князь, никаких личных отношений в команде.

И тут до меня дошло. Выразительно оглядев чисто мужскую компанию, я невинно поинтересовалась:

– А что, прецеденты были?

В помещении повисла угрожающая тишина. В общем, да, меня тут сразу полюбили. Судя по взглядам, это было сильное, сжигающее, неудержимое желание выбить глаз ближнему своему, а ближе всех, кажется, находилась я.

– Сядь, Ильева, – рыкнул Георгий Денисович.

Демон поманил меня пальцем, указав на пустой стул рядом с собой, с другой стороны, Колдун сделал то же самое, указав на диванчик, который занимал единолично. Стужев, присевший на подоконник, заметив это дело с Игнатом и Дэном, молча кивнул на пустое пространство. И я пошла к Стужеву, даром что гад, но хотя бы не унижает призывным пальцесодроганием.

– Гордая, – подметил Князь, едва я забралась на подоконник, – но все равно ведьма.

– Предпочитаю мужчин нетрадиционной сексуальной ориентации, с ними моей девичьей чести как-то поспокойнее, – мило улыбаясь, ответила я.

В кабинете слышались смешки, даже Георгий Денисович опустил голову, скрывая улыбку, но уже через мгновение все были серьезны и собраны.

Затем случилось странное!

Тренер протянул руку к двери, и я отчетливо расслышала щелчок. Еще одно движение, и нас словно отрезало от всего университета – так тихо стало. И уже не слышалось ни звука шагов в коридоре, ни гула голосов, только пение птиц за окном почему-то стало значительно громче.

– Не оборачивайся, – едва слышно предупредил Князь.

Естественно, сразу обернулась. В следующее мгновение я просто завизжала! Потому что там больше не было обычного пейзажа, открывающегося с третьего этажа нашего универа! Нет! Это был первый этаж! Первый, и если бы это являлось единственной странностью! Там, за окном, летали две крылатые феи размером с Барби и поливали цветы! Огромные, яркие, здоровенные цветы! А в

цветах игрались какие-то человечки! А еще метрах в двадцати от окна огромная помесь человекожабы разговаривала со змеемутантом! А еще...

– Тшшш, – я даже не сразу поняла, что это меня Князь обнимает, – хватит шуметь, Марго, ты же гордая, да?

И визжать я перестала. Просто заткнулась и испуганно посмотрела на Стужева. Ледяные светло-голубые глаза глядели на меня насмешливо, и Алекс произнес:

– Все хорошо, Марго, все нормально и вполне естественно для первой стадии шизофрении.

– Да пошел ты! – Я вырвалась, еще раз посмотрела в окно.

Не 3D точно ведь. И Спилберга здесь рядом не стояло, тогда что?

– Это иной мир, Ильева, – произнес тренер. – Земля изначальная, мы называем ее Терра.

Молча смотрю в окно. К жабамонстру со змеелюдом прискакал сатир с бутылкой. Обнявшись, все трое утопали, упрыгали, уползли в неизвестном направлении, но явно с известными намерениями. И я бы тоже выпила, да.

– Терра – закрытая территория, – продолжал Георгий Денисович, – но иногда создания этого мира проникают на Землю.

– За водкой? – спросила, потрясенная увиденным, я.

– Это плохо, Марго.

– Самим не хватит? – Нет, положительно случившееся в голове не укладывается.

– Ильева, отойди от окна! – прорычал Георгий Денисович.

Я от окна отвернулась, снова села на подоконник, в ожидании посмотрела на тренера.

– Не все иномирцы приходят к нам за водкой, – заявил он.

– Вино, коньяк, крэк? – предположила я.

– Человеческие жизни! – Кажется, я кого-то достала.

– Ну и все тобой перечисленное, – шепнул Стужев.

И его, главное, никто не одергивал.

– Это светлая сторона, – продолжил Георгий Денисович, – а есть темная.

Он вновь щелкнул пальцами.

– У всех есть темная сторона, – пробурчала я, с интересом глядя в окно, за которым все начало мерцать и стремительно размываться.

– Мою темную сторону готова увидеть? – насмешливо поинтересовался Князь.

– Только не нужно мне заливать, что у тебя светлая имеется, – хмыкнув, ответила я.

Серо-голубые глаза внезапно сверкнули.

И тут пейзажи за окном мелькать перестали. И я увидела... средневековые трущобы отдыхают в сравнении с этим. Здесь было все – грязь, вонючие и зрительно различимые испарения, булькающие болота с зеленоватой дымкой тумана, белые страшные склизкие привидения, жуткие монстры и люди с пустыми глазницами...

– А можно еще раз светлую посмотреть, пожалуйста, – тоном нудного покупателя любопытствовала я.

Присутствующие, жестоко мстя, заржали. Смехом подобное язык не поворачивался обозвать. Ржали громко, издевательски и оскорбительно. Хрупкая девичья душа не выдержала и таки оскорбилась. Хуже того – я

обиделась. Сильно.

– Демон, Колдун, проведите экскурсию для нового члена вашей группы, потом к мавкам, – игнорируя мой недобрый взгляд, произнес Георгий Денисович. – Ильева, а тебе сразу хочу сказать – берем тебя как неинициированную ведьму для разовой работы. Налажаешь – вот тут среди болот и останешься, выполнишь задание – так и быть, живи... пока не иницируют тебя. – По губам препода скользнула мерзкая, неприязненная усмешка.

Во что меня этот Лысый Черт втравил? И чем все это мне грозит – вот вопрос?

– Идем дальше, – продолжил тренер. – Снег, Ведун, разберитесь с водяными, четверо утонувших за выходные – перебор. По договору не более двух, примените санкции.

Я так и застыла, а двое парней с параллельного потока просто кивнули.

– Волк, Змей, берете свои группы, прочесываете периметр изнанки.

Темноволосый парень с желтыми глазами спокойно спросил:

– Ищем что-то конкретное?

– Прорыв, – ответил тренер.

Я почему-то посмотрела на Стужева. Тот меня игнорировал полностью, с усмешкой глядя на Георгия Денисовича, и, как оказалось, не зря:

– Князь, навести вампиров.

– Ладно, – небрежно бросил он.

И никакого трепета по отношению к руководству.

– Слышь, Дарт Вейдер, – я толкнула его плечом, – ты тут на особом счету, да?

Очень медленно Стужев повернул голову, посмотрел на меня сверху вниз так, как смотрел бы, наверное, на тараканчика, проползающего у его сиятельных ног. Я не смутилась, я наглотать начала.

– Особенный, спрашиваю? – невинно хлопаю ресницами.

В ледяных серых глазах стало сумрачно.

– Да ладно тебе, – уже не скрывая ехидства, – так и признайся – мол, любимчик препода, на друзей стучим, попу Мастера целовать любим. Я ж все понимаю, Стужев.

В этот миг Демон как-то испуганно напомнил:

– Князь, она со мной!

Стужев недобро усмехнулся, искривив уголок губ, и, не взглянув на Игната, прошипел:

– Да плевать я хотел.

В следующее мгновение распахнулось окно, и сразу туда полетела я! До Земли Изначальной не долетела, благодаря пальцам Стужева, железными тисками схватившего меня за ногу. Так и повисла, в ужасе глядя на булькающее зелено-черное болото в метре от моего лица... Болото мигнуло шестью глазами разом... и потянулось ко мне!

Отчаянный визг огласил Терру, и меня втянули обратно.

– Князь! – Рев Георгия Денисовича был бальзамом на мое перепуганное сердце. Пока я продолжение не услышала: – Рано ее топить, я приказа не давал. Вот если не справится...

Меня рывком поставили на ноги. Сердце у меня билось где-то в горле, в глазах застыли слезы, говорить я сейчас была просто не в состоянии, руки тряслись.

– Не «если», а «когда», – прошептал Князь, обнимая меня и прижимаясь мускулистой грудью. – Да, Ильева? Так что утоплю я тебя уже сегодня, предварительно доказав, что не гей.

После чего отпустил дрожащую меня, щелчком закрыл окно и вновь уселся на подоконник.

Нервно оглянулась на урода, тот мне ехидно подмигнул.

Резко от него отвернулась и попала в объятия Игната, который, видимо, рванул меня спасать. Чертик мой лысенький.

– Марго, ты как? – встревоженно спросил он.

Шмыгнув носом, гордо ответила:

– Ведьмы не плачут!

И утопала к Колдуну, села рядом с ним и постаралась не замечать, как руkenция ведьмака устроилась типа рядом с моим бедром. Игнат сел неподалеку, практически не отрывая от меня напряженного взгляда – переживал. Сначала сам втянул в это, теперь переживает. Сволочь! И жила же себе спокойно без этого отряда отечественного фэнтези!

Георгий Денисович отдал еще несколько распоряжений, которые я просто пропустила мимо ушей, находясь в состоянии нервного бешенства после случившегося. На Стужева я больше не смотрела, хотя, кажется, его взгляд на себе ощущала... Псих!

А потом тренер сказал:

– Все, на выход. Демон, отчитаешься сразу, Ильева – ну, ты и сама все понимаешь, ошибок быть не должно. Свободны, у вас три часа.

И все разом поднялись.

* * *

Выходили мы через двери. На Стужева я так и не смотрела. Молча вышла вслед за лысой черепушкой Игната, радуясь, что моя выходка создала такой замечательный ориентир, и остановилась, только когда остановился он. Точнее, носом в его спину уткнулась.

– Марго, – Игнат развернулся, приобнял за плечи, – тут тропка узкая, не сворачивай, ладно?

Я кивнула.

– Колдун, присматривай, – скомандовал мой Лысый Черт и потопал за всеми.

Стужева видно не было.

Мы подошли к старой деревянной растрескавшейся двери. Я скривилась, услышав натужный скрип, с которым ее открыли. Парни вышли первыми, я же... я так и застыла – потому что впереди никакого болота не было. Был лес. Мертвый.

Черный мертвый лес в белых грибных спорах и под светом мрачной, злой какой-то луны. Кстати, она там была не одна – еще две поменьше и потусклее сияли в ночном небе. То, что сейчас вообще-то утро, никого не смущало.

– Не бойся, я рядом, – напомнил Игнат.

Я уже было сделала шаг, как услышала позади ехидное:

– Да, бояться нечего... у Демона всего-то четвертый напарник за год сгинет безвозвратно, ему уже не страшно – привык.

Голос был стужевский.

Даже не обернулась – гордо пошла вперед, стараясь не стучать зубами и напевая отчаянную «Да, я ведьма».

Но дальше начались странности – стоило мне ступить на черную пожухлую траву, как выяснилось, что я здесь только с Игнатом и Колдуном, – остальные словно испарились. Причем Демон спокойно шел вперед по узкой тропке, словно так и должно быть. Сзади подтолкнул Дэн, и вдруг... Порыв ветра и тихий шепот: «Не смотри им в глаза».

Я оглянулась, Колдун недоуменно посмотрел на меня, Игнат, уже ушедший вперед, окликнул, а больше никого не было. Точнее не было Стужева, а вот шепот был точно его. И возникает вопрос – это была помощь или меня так сильно утопить хотят?

– Марго, время, – поторопил Игнат.

Оглядела еще раз лес, вспомнила незабвенное:

«Там на неведомых дорожках

Скелеты бродят в босоножках».

– Марго! – Уже злой голос Демона.

«И тридцать три богатыря

В помойке ищут три рубля».

– Игнат, – я побежала к нему, – а сколько вас всего вот таких в группе Георгия Денисовича?

– Тридцать три, – не оборачиваясь, ответил он.

Ржу. Издевательски.

Подошел Дэн, похлопал по плечу, явно пережидая, пока разогнусь от хохота. Разогнулась, в тот же миг меня обняли, да как-то повыше талии, после чего Колдун прошептал:

– Марго, ты рыжая.

Откинув голову, смотрю в зеленые очи Дэна и все понять не могу:

– Это ты к чему?

– Тебе идет, – прошептал Колдун, а его пальцы скользнули по моей шее.

И он меня поцеловал. В первый миг я растерялась, просто поза – он прижимается к моей спине, моя голова вывернута так, что страшно становится, и он меня целует. Недолго думая, впечатала ему по ноге. Дернулся, сдавил крепче, шея начала ощутимо страдать, но это мелочи – его язык попытался проникнуть сквозь мои плотно сжатые губы.

Нервно шарю по карману, перцовый баллончик был схвачен дрожащими пальцами...

– Колдун! – Окрик Игната прозвучал спасительно. – Еще раз такое, и я за себя не ручаюсь.

Парень с неохотой отпустил меня. Засунул руки в карманы, начал переваливаться с носка на пятку, а затем вдруг выдал:

– Демон, все, она наша, запрет на нее не распространяется.

Я после этих слов потрясенно посмотрела на Лысого и разъяренно спросила:

– Ты во что меня втянул?!

Демон ничего не ответил, подошел, взял за руку и потащил за собой, ругаясь русским матом, который так странно звучал в фэнтезийном лесу.

Так мы и шли по черной извилистой тропке, пока не услышали вежливое покашливание и нетривиальный вопрос:

– Простите, сигаретки не найдется?

И так злой Игнат крутанулся, воззрился на ничем не примечательное дерево у дороги и как рявкнет:

– Бросай курить!

Дерево внезапно открыло глаза – красные как в фильмах ужасов, раззявило пасть – жуткую и черную, протянуло к нам жуткие руки из веток и как занает:

– Ну, Демон, ну, миленький, во как надо! – Дерево рубануло себя по предположительно шее. – Ты пойми, у меня же стресс, работа нервная, курить хочется...

Подошел Колдун, у которого руки все так же в карманах были, хмуро произнес:

– Бросай курить, Сучковатый, бросай... Минздрав не зря предупреждает.

– Жмоты вы, – обиделось дерево, затем, вытянув ту самую предположительно шею, начало озираться, чтобы спросить: – А Князь скоро пройдет? А-а, вижу, идет за вашей троицей. Ну все, бывайте... жмоты бессердечные.

И дерево испарилось.

Колдун с Демоном переглянулись, Дэн спросил:

– Чего это он за нами идет? Обычно же от перехода следует по прямой, ему какой резон по лесу блуждать?

– Контролирует. – Игнат тоже рад не был, а потом уже мне: – Даже не смотри в сторону Стужева, поняла меня?

Рыжая ведьма не поняла.

– Ты мне указываешь? – возмущенно спросила я.

Демон не ответил, потащил по дорожке дальше. Не нравится мне все это, очень не нравится, и волосы мои рыжие тоже. Но иду, куда деваться.

Шли мы с полчаса по дорожке, которая извивалась между черными мертвыми деревьями, и в каждом из них мне чудились заядлые курильщики... Ужас!
А потом мой Лысый Черт сказал:

– Сейчас не ори.

Да я и не собиралась. Ровно до того момента, как лента тропинки не взмыла вверх! И нас понесло по ней, как на американских горках. Да, я визжала, кричала и вопила, но не орала же! Правда, судя по укоризненным взглядам, разницы никто не уловил.

А дорожка уже несла нас сквозь облака, мимо летающих петухов, за которыми следовали куры, за теми вперемешку цыплята и яйца. Причем летели, не махая крыльями, а как мы! Вопить я перестала – всегда боялась петухов. Потом вдали показалась стая... белокрылых лебедей. Они летели красиво, величественно, крыльями махали... увидели нас, застыли, сбились в кучу, имитируя облако. Облако поплыло против ветра и подальше от нас.

– Совсем от рук отбились, – прошипел недовольно Демон.

Держу руками отвисающую челюсть – лебеди все так же медленно сливаются с горизонтом, внезапно из облака высовывается голова, и я слышу:

– Ведьма!

Оглядываюсь – позади меня никого нет.

– Она наша! – рявкнул Колдун.

Лебеди снова мимикрируют под облако. Правда, одно слово я расслышала:

– Жмоты.

Мы пролетели дальше, когда я решилась спросить:

– А что это с ними?

– С кем? – не понял Игнат.

– С гусями-леблядями, – пояснила я.

– Лебедями? – не стал он коверкать слово. – А, так тут все просто – бабу Ягу у них убили, вот ищут замену, маются.

В первый момент мне показалось, что Демон пошутил, но нет – вид у него был вполне серьезный. Оглянулась на Колдуна – вздрогнула, тот смотрел на меня так, что даже как-то не по себе стало.

– Что? – хмуро спрашиваю у Дэна.

Тот подошел на шаг ближе и проникновенно спросил:

– Слушай, Марго, только честно, ты ведь теперь все равно наша, так вот – почему ты мне всегда отказывала?

Честно и откровенно:

– Ты не в моем вкусе, Дэн.

Колдун нахмурился, в глазах промелькнули недоверие и немой укор. Молча развела руками, мол, «что я могу поделать».

– Знаешь, ты тоже не фонтан, – сделал неожиданное признание мой настойчивый поклонник.

– И на том спасибо, – пробурчала я, мысленно причисляя Колдуна к сообществу потенциальной гомосятины.

– Нет, правда. – А кулаки в карманах сжал. – Ты себя в зеркало видела?

– До сегодняшнего дня я была довольна отражением, – указав на рыжие патлы, ответила я.

– Да ты мне вообще не нравилась. – Дэн откровенно злился. – Но отказала. Я психанул и сделал второй заход. А ты опять отказала. И зацепило меня, Марго!

А я тут при чем?

– Дэн, – злая рыжая ведьма шагнула к ведьмаку, – охамел, да? Да если бы не ты, я бы сейчас вообще на парах сидела!

– Так, остыли, – вмешался Лысый Черт. – Марго, мы почти на месте, переходим к инструктажу.

Но я все понять никак не могла – в чем я виновата перед Дэном? Ну проявлял знаки внимания первый бабник нашего универа, ну игнорила – да не нравится он мне! И вот пока я была погружена в свои мысли, как-то упустила слова Игната о его планах на меня на ближайшее будущее... потом прислушалась, посмотрела вперед, тудыть, кудыть нас несло, и запела с горя:

– Я – водяной, я – водяной, никто не водится со мно-о-ой!

Запоздало заметила потрясенного моей руладой гуся-лебедя, который явно сбился с маршрута и влетел в облако.

Да простит меня Гринпис.

– Марго! – взревел Демон. – Ты меня слышишь?

– А если не слышу, это что-то изменит? – мрачно спросила злая рыжая ведьма. – Ты вообще соображаешь, куда меня послал?

Игнат тяжело вздохнул, хмуро на меня воззрился и повторил:

– Марго, или нырнешь в Сонное озеро, или тебя Мастер придушит, – хмыкнул и добавил: – а точнее Князю отдаст, тот помилосерднее, просто в болоте утопит.

Вот как это называется? Сколько можно угрожать?

– Послушай, – Демон постарался терпеливо продолжить инструктаж, – на тебя чары не действуют, Марго. Мы это уже проверили, а значит, ты уника и с задачей справишься.

Мне бы его уверенность.

– А четверо напарников у тебя таки сгинули, да? – не скрывая подозрительности, спросила я.

Игнат промолчал и глаза отвел.

– То есть правда, значит, – догадалась. – Слышь, ты, Наруто Узумаки... – начала я.

– Марго, я про твоих родителей не шутил, – сказал как отрезал Лысый Черт.

Я умолкла, возразить было нечего.

– И да, ты полезешь в озеро, потому что никто, кроме тебя, против мавок и их чар не устоит. Нырнешь на дно, достанешь ларец – все. Можно прокрутить другой вариант – ты устраиваешь истерику, орешь про наши договоренности, подставляешь меня, итог – Мастер убивает тебя, делает выговор мне, твои предки попадают в аварию. Как тебе расклад?

Обложили, сволочи! «Обложили меня, обложили, гонят весело на номера». И тут поневоле задумаешься – что имел в виду Стужев, говоря, что четыре напарника сгинули, а еще кому-то нельзя в глаза смотреть. Додумать я не успела – летучее полотно дороги, реально уподобившись американским горкам, понеслось вниз, вынудив едва ли не визжать от смеси ужаса и дикого ужаса, на восторг сил не было – нас на огромной скорости несло к болотам, чуток разбавленным редким лесом, но до деревьев не донесло. Дорожка попросту швырнула нас на черный плоский камень, расположенный едва ли не в центре обширной болотистой местности. Первым упал Игнат, меня на него швырнуло, с Дэном дорожка промахнулась, и тот наполовину ушел в воду, изо всех сил вцепившись в камень. Демон отпихнул меня, вскочил, подбежал к Колдуну и одним движением вытащил того из воды.

– Чтоб тебе ни дна ни покрышки, – шипел тип с мокрыми штанишками, то есть Дэн.

– Как водичка? – невинно поинтересовалась я.

Мне не ответили, почему-то Демон, присев на корточки, начал что-то шептать. Я все думала, чего это он на брюки Колдуна молится, может, джинсы модные, мало ли, но не угадала – от слов Игната спиралью поднялся странный дымок, окружил Колдуна, а когда развеялся – Дэн стал сухой, причем весь.

– Камень Урага единственное безопасное место для нас здесь, – поднимаясь, ответил Игнат, – но мокнуть нельзя, иначе чары проникнут.

– Чары? – не поняла я.

– Чары, – подтвердил Дэн.

– Испарения, может? – решила уточнить я. – Откуда здесь чары?

Игнат подошел, взял за плечи, развернул к покрытым зеленью и блеском воды пространствам и повторил:

– Чары, Марго. Они здесь вот от них.

И словно по заказу из воды повылезали... головы. В общем, так, зеленые чертики – отстой! А вот девицы с курносими носиками, острыми зубками и зеленой кожей, это да – налейте еще, называется.

– Это какие-то газы? – с надеждой спросила я.

– Это мавки, – обрадовал меня Игнат.

Гулко сглотнула, нервно спросила:

– И что ты мне хочешь этим сказать?

Раздраженный вздох и терпеливое:

– Раздевайся, Марго. Я укажу направление, под водой светло, ныряешь, берешь ларец, всплываешь, вылезает. Все. Дело – проще некуда, и блондинка поймет, так что тебе, рыжей, не понять стыдно.

Я все поняла. Рванулась от Игната, отошла от него подальше и со всех сил как заору:

– Помогите!!!

Вопить долго мне не дали – Колдун обошел и взялся расстегивать мои джинсы, Игнат сдернул майку и потянулся к бюстгалтеру, за что был бит по рукам и по морде. Дэн сразу все понял, бросил затею с ремнем и помог мне разуться.

Обиженный Лысый Черт, потирая щеку, буркнул:

– Лучше бы все сняла, потом же в мокром белье ходить будешь.

– Высушишь, – решила я, вспомнив, что он с брюками Колдуна проделал.

К слову, о брюках – свои я снимать не желала, белье под ними было не самое приличное. Так что с помощью Дэна сняв кроссы, я с расстегнутой шириной подошла к Игнату. Тот почесал лысинку и начал объяснять:

– Плынешь к розовой кувшинке...

Посмотрела на болото – нежно-розовая кувшинка тут была одна и чуть светилась, кстати. Метрах в семи от края каменюки, на которой мы стояли.

– Как доплывешь – ныряешь и уходишь вниз по стеблю, там светло, глаза можешь открыть под водой.

– В болоте? Туда пиявки вцепятся! – взвизгнула я.

Два синхронных злых выдоха.

– Это не обычное болото, Марго, – зло ответил Игнат. – А теперь просто удостоверимся, что чары тебе не навредят.

С этими словами он схватил меня за руку и потащил к воде. Чисто гипотетически – что может противопоставить худенькая девушка невысокого роста бугаю под метр девяносто мускулистой и лысой наружности? Когда Игнат швырнул меня в воду, мне оставалось лишь визжать, а едва я вынырнула, хвататься за край камня, пытаюсь выбраться...

А потом началось!

– И чего задумали, глупые?

– Неужто нырять будет?

– Шли бы вы, пока ходилки не оторвали.

– Девку привели, мало им хлопцев было!

Голоса у мавок оказались ясные, чистые, звонкие. Я перестала барахтаться, уцепилась за камень и обернулась – внешне они ничем не изменились, но глаза, рыбы блестящие, перестали казаться такими злыми. И я смотрю на них, они на меня... Видела я семь мавок, но едва они утихли, вынырнуло еще девять, и одна из присоединившихся, с белой кувшинкой в зеленых волосах, ощерившись, прошептала:

– Слышит?

– Быть не может...

– Не может...

– Быть.

– Не может.

– Не может совсем, – заголосили мавки.

А я слышала. Я их слышала!

И тут я еще кое-что услышала:

– На нее не действует, видишь? – изумился Колдун.

– Чего и следовало ожидать, – отозвался Игнат.

И меня вытащили из воды. Сев на камень, я с удивлением смотрела на мифических жительниц, те так же изумленно на меня.

– Марго, – Игнат присел рядом, – снимай джинсы и ныряй за ларцом, они тебя не тронут, их чары тебе не вредят.

А мавки вдруг зашептали:

– Не...

– Не ныряй!

– Не надо!

– Опасно там! – И глаза перепуганные.

Сажу на камне, ногами в воде болтаю и слышу с одной стороны: «Не ходи туда», с другой: «Время, Марго, нам еще к Мастеру возвращаться». Жутковато стало. А мавки наперебой шепчут про какую-то опасность, а тайна манит, а озеро, я теперь отчетливо вижу, что вода в нем прозрачная, манит, как и тайна, а еще не забываются слова Стужева.

И я решилась.

– Значит, плыву до розовой кувшинки, ларец под ней? – уточнила я.

– Да, – выдохнули фэнтезятины.

– Нет! – закричали мавки.

А я зажмурилась и соскользнула в воду, та вдруг засияла странно так, таинственно, а я, проклиная скромность и мешающие мокрые джинсы, поплыла к кувшинке. Голоса мавок смешались, став криками, сами они почему-то бросились в разные стороны, словно боялись чего-то. Меня это насторожило, и, доплыв до сверкающей кувшинки, я нервно огляделась. Болото как болото, в смысле волшебное болото как болото, ничего неволшебного не наблюдаю.

– Марго, время! – заорал Игнат.

Эх, мужики, вечно от вас никакого толку. И я решила обратиться к тем единственным разумным существам, которые тут были:

– Мавки, – тихонечко позвала я, – а что случилось, а?

Глупо выглядела, наверное. Но жительницы болот остановились, ко мне повернулись и поплыли обратно. И вот через минуту я оказалась в окружении самых настоящих русалок – только эти были поменьше канонических и хвосты покороче... Ну как если сравнить карася и скумбрию... Да простят меня мавки за такое сравнение.

– Понимаешь нас? – спросила смешная такая, с маленьким мухоморчиком на носу.

– Понимаю, – призналась я.

И они завизжали, заплескались в воде, обдав меня брызгами, а потом зашептали, перебывая друг друга, переходя на ультразвук, при котором губы двигаются, а не слышно ничего. И в этом гомоне я улавливала обрывочно:

– Призраки...

– Стражи...

– Сжирают душу...

– Глаза их – дверь...

– Монстры...

– Жуткие...

– А как наедятся, охоту начинают...

– Глаза – дверь! – и то же самое, снова повторяющееся.

И я бы ничего не поняла, если бы не слова Стужева: «Не смотри им в глаза». То есть он знал. И предупредил... может, не такой уж и гад?

– Значит, так, – прервала я визгливые голоса мавок, – а если глаза закрыть?

Девы из семейства русалочьих задумались и так по-бабьи щеки подперли кулаками, а потом одна молвила:

– Это мысль.

– Хорошая, – поддержала другая.

– Давай, – вступила третья.

Дальше опять гвалт. А я еще кое-чего хотела попросить.

– Девчонки, а штаны мои подержите?

– И снять подсобим! – заверили меня и нырнули.

Я осталась без джинсов, хорошо хоть трусики удержала, а то бы ныряла с голой попой, хотя... она и так не особо закрытая.

– Ой, а чего это? – спросили всплывшие мавки.

– Одежда, – гордо ответила я.

– Это? – В меня еще и пальцем потыкали.

– Что ж получается, – продолжила та, которая с мухоморчиком, – тут черта, там черта, а на попе ни черта?

Я покраснела.

– Типун тебе, – зашикали на нее, – не поминай лихо, пусть спит тихо, рогатых нам еще не хватало.

– Штаны берегите, – попросила я.

Сделала глубокий вдох, зажмурила глаза и нырнула, держась за стебель сияющей кувшинки. Стебель был склизкий, противный очень, но открывать глаза я не решилась – поверила мавкам. Фэнтезятине отечественной ни на грамм, а вот мавкам, которых вообще нет, по идее, я поверила. И спускаясь ниже, скоро треснулась головой обо что-то твердое. Облапила – вроде как шкатулка здоровая. Схватила обеими руками, дернула на себя и, оттолкнувшись ногами от вязкого дна, устремилась вверх...

На какой-то момент показалось, что вода вокруг меня вдруг резко похолодела, а еще словно паутину рвала телом, но глаза не открыла – стремно! Да, я трусиха.

И едва вынырнула, задышала ртом, а глаза все еще зажмуренными держала.

– Марго, – крик Игната, – Марго, оглянись!

– Да счас! – рывкнула я. – Игнат, говори мне что-нибудь, я на твой голос поплыву.

И он заговорил, точнее заорал:

– Сзади, Марго! Сзади, идиотка! Плыви быстрее!

Интересно, как он себе это представляет – у меня тяжеленный ларец в руках, между прочим, и плыть приходилось, используя всего одну руку.

– Марго! – на этот раз заорал Колдун.

В следующее мгновение я услышала плеск воды и сообразила!

– Дэн, глаза закрой! – почему-то была уверена, что это он.

Ошиблась – Игнат. Подплыл, обнял, начал что-то шептать, сжимая так, что я дышать не могла уже, а затем схватил за свободную конечность и потянул. Я глаза так и не открывала, пока меня из воды не выдернули. И только оказавшись на камне, теплом, кстати, я рискнула взглянуть на мир, прижимая ларец.

– Идиотка! – Игнат рывком выбрался на камень. – Дура рыжая! Ведьма безголовая!

И за что меня так не любят?

Медленно оглянувшись, узрела Дэна в отключке, раскинувшегося на каменюке. И все бы ничего – но из его носа кровь текла.

– Переборщил, – устало произнес Игнат.

Я огляделась – болото казалось прежним, все такое же сказочное и волшебное, покрытое в отдалении россыпью белоснежных кувшинок, с ряской по берегам, с кристально чистой водой, с лебедями и цаплями...

– Красиво, – протянула я, обнимая ларец.

– Да уж, – Игнат почесал лысину, тяжело вздохнул, – сплавала...

Лысый Черт сверкал лысинкой, но его это не радовало – ссутулившись, Игнат смотрел на болото и, видимо, хотел мне что-то сказать. Но я спросила первая:

– Ты чего мне орал, чтобы обернулась?

Хмурый взгляд, и Демон протянул руку. Повинуясь его движению, из воды всплыл... мавк! Или русал! А может, даже водяной, откуда ж мне знать!

Всплыл и завис в воздухе!

И вот этот тип подбитой на оба глаза наружности вдруг завыл, заюлил и заныл:

– А я что, что я? Там такой вид сзади, вот и не удержался! А нечего с голой...

Игнат чуть голову склонил и, глядя на результат собственной магии, у меня спросил:

– Ты его понимаешь?

– Мм-м... да, – ответила я, краснея.

– И о чем он? – следя за извивающимся хвостом, спросил Демон.

– Э-э... – Я покраснела еще сильнее. – Напасть он на меня хотел! И съесть!

Рыбьи глаза самца неизвестной народности округлились до невозможности, и он тоненько спросил:

– Что?! Тебя?! Да было б там что есть, дура!

Игнат удивленно на меня посмотрел и переспросил:

– Что?

– Мм-м, – и, главное, водяной тоже с ожиданием на меня уставился. – Да... он сказал, что больше не будет... мамой клянется.

Водяной выпал в осадок, у Игната глаза округлились.

– Что? – У кого-то явно шок.

– Отпусти ты его. – Я начала озираться в поисках мавок, у которых мои родные джинсы обретались. – И давай выбирать.

Игнат отпустил водяного – тот плюхнулся в воду и уплыл, бурча про меня:

– От блаженная! На всю голову блаженная.

Я сделала вид, что ничего не поняла, а Игнат очень недоверчиво на меня смотрел. В итоге я не выдержала:

– Он позволил себе нелестные высказывания в мой адрес по поводу моего внешнего вида. – И главное теперь гордо вздернуть подбородок.

– Да? – недоверчиво переспросил Демон. – А судя по тому, что видел я, как раз таки внешний вид некоторые оценили очень высоко. Где штаны посеяла? Говорил, сразу снимай. Майку дать?

Я кивнула, переставила ларец на камень и взяла протянутую и уже сухую одежду – сушил ее Игнат на себе. На мой недоуменный взгляд пояснил:

– На тебя чары не действуют, я же говорил.

Не став спорить, надела – майка Демона мне до середины бедра доходила, так что вопрос с соблюдением норм приличия был решен.

– Так ты чего «оглянись» кричал? – спросила я, выжимая мокрые волосы.

– Мавые, они такие – вовремя не дашь по морде, готовься к приплоду из мавят. – Игнат поднялся, подошел к бессознательному Колдуну, сокрушенно вздохнул. – Перестарался, к чертям собачьим! Нельзя было, чтобы он о моих способностях узнал, но как теперь я это Мастеру объяснять буду, Рит?

– Марго, – поправила я, не понимая, в чем виновата.

– Дура, – не согласился с введением поправок Лысый Черт. – Я же тебе русским языком сказал – ты мне нужна. Думаешь, легко было уговорить Мастера испытать тебя? Нет, Рита! Но я сделал это, и тебе дали шанс на жизнь, так не будь идиоткой, ничего сверхсложного от тебя не потребовали.

Стою и понять не могу – то есть я виновата, да? А как же призраки-монстры? Как же предупреждение Стужева?! Как с этим быть?

– Игнат, – я пыталась мокрые волосы расчесать пальцами, – а чего вы сами за ларцом не нырнули?

Он вскинул голову, усмехнулся и спросил:

– Показать?

– Давай, – согласилась я.

Лысый Черт подхватил здорового Дэна, поднялся, удерживая его на руках – я прям Игната зауважала сразу, прошел по камню и швырнул парня в воду. Бессознательного Колдуна прямо в воду! Я рванулась за ним сразу, но Демон удержал.

А в следующее мгновение Колдун всплыл, вопя во все горло и зажимая уши изо всех сил.

– Чары мавок, – спокойно наблюдая за мучениями Дэна, произнес Игнат. – Это невозможно вытерпеть, это сводит с ума. Их, не меня. Но о моих способностях никто не должен знать, поняла?

Я не ответила, я в ужасе смотрела на Вилорского.

– Дэн! – заорала я, рванувшись к вопящему от боли парню. – Дэн!

– Еще двадцать секунд, – совершенно спокойно сказал Игнат. – Иначе мне ему временной амнезии не устроить, а я не хочу, чтобы Мастер и о твоих способностях узнал.

– Каких?

– Ты мавок понимаешь. – Демон шагнул к краю камня, наклонился, протянул руку и, схватив Дэна за шиворот, махом достал из воды.

Колдун орал, потом скулил, зажимая уши изо всех сил, а Игнат невозмутимо творил волшебство, подсушивая его одежду, и только тогда Колдун затих, но уши продолжал зажимать.

– Ты чего в воду сиганул? – укоризненно спросил Игнат.

Дэн воззрился на него шальными глазами и прохрипел:

– Так мавой же... Рита... и этот... на ней же не было ничего...

Стою красная, как свекла. А еще понимаю, что Колдун, несмотря ни на что, за меня переживал. И опустившись на колени, я обняла обалдевшего от подобного Дэна, поцеловала в щеку, погладила по головке и, глядя в потрясенные зеленые глаза, прошептала:

– Спасибо. Если бы не ты... Спасибо, Дэн.

Он вдохнул, резко выдохнул и выдал:

– Вот это да...

– Что? – Я руки от него убрала тут же.

– Нет, стой, – он перехватил мои ладони, погладил их большими пальцами, улыбнулся и тихо сказал: – Я просто удивился, очень...

Где ты, двадцать первое столетие? Сижу я в мире гусей-леблядей, русалок и призраков, держит меня за руки самый настоящий колдун, а я, аки дева красная, заливаюсь смущением и почему-то уже совсем не против, что затащили меня в фэнтези 3D и вообще едва не убили призраки-демоны, а мавки утащили мои джинсы.

– Я испугалась за тебя, – сказала честно и откровенно.

– А я за тебя, – прошептал Дэн.

И тут между нами промелькнула искра. Она заставила вздрогнуть, словно током ударило, и соловьи запели, и цветы распустились прямо на черной каменюке, и солнце вдруг так ярко засияло, и... и я как-то совсем иначе взглянула на Дениса. Красивый ведь парень, надежный, привлекательный... Как я могла этого целый год не замечать? И губы у него такие...

– Берегиня, твою мать! – прорычал вдруг Игнат.

Птицы умолкли, цветы, устыдившись, расползлись с каменюки, солнце обиженно нахмурилось и прикрылось тучей, а искра отлетела от нас и игривым голосом выдала:

– Прости, Демон, не удержалась я.

Тот укоризненно посмотрел на нее.

– Поняла-поняла, улетаю, – пропела искорка и взмыла вверх.

В то же мгновение я отдернула руки от Дэна и резво поднялась.

– А помолчать не судьба? – зло спросил у него Колдун.

И почему я чувствую себя сказочной дурой?!

– Рит, – Дэн вскочил, обнял меня, – Рит, да я просто момент ловил, Рита...

– Руки убрал, няшка анимешная! Кому сказала? Ну?!

Убрал, я отвернулась и занялась волосами, повторяя про себя: «Больше никогда! Вообще! Знала же, что козел и бабник!»

Потом я стояла, отвернувшись от парней, и смотрела в воду, а Игнат лечил Дэна. Денис глаз с меня не сводил, но я с ним не разговаривала. Вдалеке, прячась под ивами, давешний мавой жаловался на жизнь-жестянку, в смысле меня, тыкал в меня же пальцами, рыбы глазенки закатывал. Обрывки фраз доносил ветер:

– ...Возомнила о себе...

– ...Было б на что смотреть...

– ...Как есть дура...

– ...Озабоченная...

Нет, я помнила, что мне Игнат сказал, но такое выдержать было выше моих сил. Оглянулась на парней, Дэн как раз глаза прикрыл и сжал зубы, видимо, ему было больно, а я:

– Сам такой, – прошипела мавому.

Паршивая зеленая особь, недолго думая, одарила меня проекцией мужского собственно отличительного признака. Показала ему кукиш в ответ.

– Рита, – раздалось укоризненное позади.

И как только заметил? Обернулась, Игнат неодобрительно головой покачал.

– Да ладно. – Колдун улыбнулся. – Она впервые этих карасеобразных видит, еще нормально реагирует.

Мавые, а было их под ивами особей шесть мужского пола, разом повернулись и воззрились на Дэна. Тот на них внимания не обратил, да и сказанного не понял, а вот я-то все слышала!

– Чтоб у тебя корень отсох, баляба безмозглый! – выругался мавый.

Остальные поддержали:

– Болдырь сиволапый!

– Гульнын сын!

– Елдыга захухренная!

– Буслай хохрикий!

В шоке смотрю на мавых. Тот, что на меня посягал, умолк, посмотрел подозрительно и любопытствовал:

– Не понимаешь?

– Нет, – честно призналась.

– А-а, – протянул мавой, – необразованная. Ладно, счас поправим.

И понеслось на несчастного Дэна:

– Чтоб тебя подняло да приложило об стенку хлебалом зловонючим!

– Чтоб твоя молодка от соседа рожала!

– Чтоб тебе с гульной девкой детей растить!

– Чтоб твой е...

Через минуту я стояла красная, еще через две старалась не смеяться, а после...

– Игнат, – позвала я парня, уже завершившего с Дэном и чего-то вычерчивающего на камне.

– Да меня их писк тоже раздражает, – отмахнулся Демон. – Марго, бери свою майку и обуйся, мы сейчас отчаливаем.

А мавые разошлись не на шутку. Не знаю, как в этой сказочной 3D-реальности с проклятиями, но, если сбудется хотя бы одна сотая, я Дэню не завидую. Лично у меня уши уже повяли.

– Марго, – окликнул Колдун.

Я заторопилась, с горечью помянув свои любимые джинсы. Но стоило мне натянуть носки и обуться, как случилось нечто. Сначала Игнат заорал: «Рита», потом и Дэн: «Не смей брать!», а я вскинула голову и увидела плывущую ко мне мавку, которая держала мои мокрые джинсы!

– Прощевай за срок долгий, – пропела мне та самая, с мухоморчиком на носу, – чай, порадовать хотели да благодарность принести.

– За что? – прошептала потрясенная я.

– Так избавила ты нас от монстров призрачных, – ответила мне мавка и протянула джинсы.

– Рита – нет! – заорал Дэн.

Но мавкам я верила больше, чем фэнтезятине отечественной, а потому брюки взяла.

Весело подмигнув, зеленовласая мавочка исчезла в воде. А я медленно развернула мокрую ткань и... дар речи на миг был потерян – мавки расшили мне джинсы речным жемчугом! И рисунок был красоты неопиcуемой!

– Брось немедленно. – Дэн подлетел, вырвал из моих рук драгоценный подарок, – Рита, нельзя брать вещи от мавок!

Демон в подтверждение его слов кивнул, а сам он не подбегал, потому что крутил какие-то призрачные гайки прямо в воздухе, то есть был по ходу занят.

– Надевать не смей, – крикнул Игнат, – я исследую, если чар не будет, верну, будут – сожгу.

– А чего с ними может быть-то? – удивилась я.

– Да всякое. – Дэн принялся рассматривать вышивку. – Можешь и мавкой обратиться.

Я посмотрела на Колдуна, оглянулась на покрытое ряской болото и забрала брюки у Дэна. Мавки мне ничего плохого не сделали, а вот эти няшки анимешные волосы испортили – раз, убить хотели – два, чары налагали – три. Так что...

– Рита! – взревел Дэн, едва я преспокойно начала натягивать мокрые джинсы.

– Подойдешь – прыгну в воду, – предупредила я.

Колдун застыл, Демон выдал привычное «дура», я натянула брюки. И едва застегнула пуговку... В тот же миг ткань высохла. Прямо на мне, высушив белье заодно. А речной жемчуг засверкал капельками росы, искрясь и переливаясь на солнце. Я коснулась ногтем росинки и поняла, что никакие это не капельки воды, это стразы, да такие искусные, что казались кристально чистыми капельками.

– «Мавкой станешь», – укоризненно сказала я парням. – Эх вы, волшебники глюченные.

Перси Джексоны переглянулись и разом выдали:

– Ведьма.

– Елдыги захухренные! – в сердцах выдала я.

Парни застыли. А неподалеку, под раскидистой ивой, мне восторженно рукоплескали мавы! Я, скромно потупившись, сделала вид, что вообще ничего не было.

* * *

Мы возвращались, летя на той же тропке, на какой и прибыли. Это, оказывается, Игнат к ней взывал, закручивая гайки. Колдун держал ларец, Лысый Черт руководил нашим перемещением, я стояла, гордо скрестив руки на груди, и смотрела вперед и только вперед, потому как обе отечественные фэнтезятины постоянно на меня оглядывались, шокированные недавно высказанным оскорблением. Нет, о том, что это значит, они спрашивали еще на болоте, но я гордо сказала:

– Гугл вам в помощь. – А дальше хранила загадочное молчание.

Мавые уржались до булек... в смысле от хохота ушли под воду и только бульки от них и остались.

И вот мы возвращаемся обратно, кстати, тут уже полдень, солнце красиво раскрасило кучевые облака в розовый цвет, красота неопишная, вот только... нет, сначала я решила, что мне показалось, но после... То тень из-за облака, то рывок с пенной шапкой, а то и против солнца летел, так что я и не сразу заметила этого одинокого встрепанного гуся-лебедя, который явно следил за нами.

– Игнат, – позвала я.

– Чего тебе? – невежливо отозвался Демон.

– Мне ничего, – меланхолично ответила я, – а вот гусь от нас явно чего-то хочет...

И Дэн, и Игнат мгновенно повернулись назад, следуя за моим взглядом, но ничего не увидели. Правда, и сомневаться в моих словах не стали – миг, и, прошептав какое-то слово, Демон развеял ближайшее к нам облако. В то же мгновение наш перистый преследователь был обнаружен, сконфужен и даже отвернулся, махая крыльями и делая вид, что он тут вообще мимо пролетал.

– Слушай, ты, это наша ведьма! – заорал ему Колдун.

– Жмоты! – гордо ответил гусь.

Говорящий гусь! Я так и пошатнулась.

– Мы жмоты? – Нет, Дэн положительно с гусем был знаком. – Это вы свою бабу Ягу про... – взгляд на меня, – потеряли, в общем.

– Да кому она нада, ведьма ваша рыжая! – Гусь-лебедь возмущенно уставился на парня. – От рыжих одни беды! И даром не нать, и за перья не нать!

И с гордым видом пернатый улетел, даже не оглядываясь.

– Вот наглец, – проворчал Дэн. – Ритка здесь первый день, а он на нее уже...

– Марго, – поправила я.

Парень удивленно посмотрел на меня.

– Это для друзей я «Рита», а для вас «Марго», – зло сообщила Колдуну.

Почему-то возражать они не стали, только переглянулись. Ну и пусть переглядываются, анимешки недоделанные.

* * *

Тропинка перенесла нас к самой кромке того же черного леса и бережно опустила к собственному началу, так что через лес мы топали на своих двоих. Шли долго, на этот раз дольше, чем когда на задание отправлялись, и как выяснилось, тому были причины.

– Корвус! – рассерженно произнес Игнат.

Как-то совсем неожиданно из пустоты раздалось:

– Слушаюсссс... хорошо-то как...

Затем появилось облако дыма и собственно в нем уже знакомое дерево.

– Прекращай! – потребовал Демон.

Дерево затаилось в очередной раз, с явным наслаждением выдохнуло, понаслаждалось нашим слаженным кашлем, и лишь после этого загадочный глюк сказочного мира величественно сообщил:

– Запаздываете... попадет вам от Мастера.

– Так ты же... – начал Колдун и осекся под выразительным взглядом Игната.

Демон же, заткнув напарника, повернулся к дереву и поинтересовался:

– Князь приказал задержать?

Дерево хмыкнуло и исчезло в облаке дыма, только ехидный смех и остался.

– Вот урод, – не сдержался Колдун.

– Заткнись, – все, что сказал Демон.

А затем Игнат опустился на одно колено, сложил руки чашей, что-то прошептал и словно вылил заклинание на тропку. Зеленоватый дымок змейкой сполз с его ладоней и, растекаясь, обозначил проход сквозь, казалось, непролазный бурелом. Туда-то нас Демон и повел, решительно и уверенно. Идти пришлось минут пять, не больше, а потом кусты раздвинулись, и мы оказались на берегу реки с молочно-белой водой, рядом с деревянным домиком, у которого была красная черепичная крыша и круглые окошки. И вот от этого домика через реку шел мостик, а на мосту стоял Князь, небрежно опираясь о перила, и странным немигающим взглядом смотрел на нас. И тут в мире сплошного фэнтези произошло явление банального фака, продемонстрированного Игнатом собственно Стужеvu. Взгляд Стужева стал откровенно нехорошим.

Едва мы подошли к домику, на порог вышел Георгий Денисович, осмотрел нас с ног до головы, узрел ларец в руках Колдуна и задумчиво протянул:

– Значит, правда.

Парни почтительно молчали, а я терпением не отличалась.

– Что правда? – нахально спросила у бывшего тренера.

Георгий Денисович не ответил, продолжая буравить почему-то только меня пристальным взглядом. Затем медленно, по слогам почти, произнес:

– Хорошо, испытание пройдено, берем в команду. Демон, пока в вашу, там видно будет. Теперь в реку ее. Колдун, ларец в дом неси.

И он ушел. И Дэн ушел за ним, неся ларец едва ли не на вытянутых руках, а Игнат подошел ко мне и сказал:

– Раздевайся.

– Что? – издала я полузадушенный писк.

Оглушительно стрекотали цикады, где-то вдалеке пели птицы, молочные воды речки почему-то бурлили, Князь усмехнулся, заинтересованно ожидая моего оголения, а Демон этого просто-таки требовал.

– Раздевайся, Марго.

– Да пошел ты! – заорала я, отступая от него.

– Марго, – Игнат наступал.

Апофеозом идиотизма прозвучала песенка от Князя:

– Не пугайся, не пугайся, детка,

Заходи в мою большую... речку.

В мире фэнтезятины повторно произошло явление фака – каюсь, моих рук дело.

– Рит. – Игнат сам такие жесты демонстрировал, а мне не дал – руку сжал мгновенно. – Рит, сейчас остальные завалятся. Раздевайся и прыгай в воду и... Князь, не смей!

Я так и не поняла, что произошло, но Демона вдруг снесло воздушной стеной, и почти сразу его рубашка, которая все еще была на мне, вздернулась вверх и оказалась сорвана. В то же мгновение из леса вырвался покрытый листочками, колючками и веточками Игнат. И его повторно смело опять в те же кусты. А на моих джинсах расстегнулась молния.

– Вот скажи мне... – Стужев бесстыже и пуговицу расстегнул. – Кто учил тебя манерам, Ильева?

Он не дал мне ответить, сжав волосы на затылке и потащив к мосту.

– Забыла, с кем дело имеешь или совсем страх потеряла? – прошипел на ходу.

А потом мир перевернулся!

Я завизжала, оказавшись вниз головой, а Князь, преспокойно держащий меня за одну ногу и деловито снимающий мои кроссы, продолжил:

– Надеюсь, урок уважения к старшим и сильным ты усвоила, Ильева?

Он не ждал ответа, схватив за джинсы и просто вытряхнув меня из них. Оглашая окрестности диким воплем, я полетела в реку.

Вода оказалась вязкая, горячая и щипалась ко всему прочему. Уйдя под воду при падении, я не сразу поняла, где верх, где низ и как отсюда вынырнуть. Несколько мгновений паники, и меня вдруг обняли, потянули за собой, и едва удалось выплыть на поверхность, я услышала голос Игната:

– Все хорошо, Рит, не бойся, это молочная река.

Я натужно пыталась откашляться – вода попала в легкие, а еще больно было – все тело горело, глаза вообще пекло, больно до слез, и если бы не Демон, не знаю, что со мной было бы.

– Молочная река, кисельные берега, – лениво прозвучало сверху. – Демон, ты так трогательно-заботлив, не ожидал даже...

– Козел, – прошипел Игнат.

Мне тоже хотелось сказать что-то нелицеприятное, но тут случилось странное – я вдруг поняла, что одна часть моей одежды мне жмет. Ощутимо. Потом зачесалась кожа на голове. А потом...

– Только давай без криков, – почему-то попросил Демон.

Я открыла глаза, посмотрела на него и поразилась черной и густой шевелюре на так полюбившейся мне лысинке... Неожиданно очень.

Вскинув голову, посмотрела на Князя – Стужев нагло подмигнул в ответ, а затем с ухмылкой произнес:

– А мне нравятся твои верхние девяносто, Ильева.

В недоумении застыла, потом глянула на то, что мне так жало...

– Ох ты ж, силиконовая долина! – выдохнула я, обзрев отросшие части тела.

А после в поле моего зрения попала наспех сплетенная коса, и я заорала:

– Ох ты ж, мечта парикмахера!

Сверху донеслось ленивое:

– И вот теперь мне бесконечно любопытно, как ты отреагируешь на все остальное, отросшее, собственно, ниже пояса.

Мне стало страшно! Действительно страшно. И в ужасе глядя на Игната, я шепотом спросила:

– А что там? – Едва вопрос был озвучен, стало страшнее. – Демон, миленький, только не говори, что у меня там... новый орган вырос.

Наверху кто-то грохнулся от хохота. Стужев ржал так, что едва не свалился к нам. А Игнат, улыбнувшись, просто ответил:

– Смена пола тебе не грозит, Рит. А вот повышенное внимание противоположного теперь гарантировано.

Застыла, удивленно глядя на Игната и вспоминая всех тех, кого я увидела в кабинете тренера... И, кажется, я начала понимать, откуда взялась и их мускулистость, и повышенная привлекательность.

– Вытаскивай ее, – вдруг раздалось сверху, – наши идут.

Игнат ничего отвечать не стал, просто поплыл к берегу, я за ним, чувствуя некоторый дискомфорт от увеличения размера кое-чего. А едва к берегу подплыли, пришлось совсем туго – берег оказался скользким, действительно, как кисель, а еще я вдруг вспомнила, какой у меня вид сзади.

– Да, – протянули с моста не упускающие деталей сволочные личности, – начинаю сочувствовать мавым Сонных озер. Маргош, ты вообще в курсе, что мавые у нас существа редкие и сердечные мышцы у них крайне слабые?

Из воды я вылетела, обогнав Игната, и, подхватив его же майку, стремительно на себя натянула. Прямо на испачканное молочным киселем тело, после чего обернулась и с ненавистью посмотрела на Стужева. В ответ издевательская ухмылка и ни грамма стыда.

– Не нарывайся. – Игнат дернул за руку и повел в домик.

Едва подошли к порогу, из леса действительно показались остальные любители отечественной фэнтезины.

– Поздно, – поприветствовал их Князь, – а жаль – такое зрелище пропустили.

Разочарованный гудеж я проигнорировала, ворвавшись в сказочный домик. Игнат молча провел направо, к душевым, и сказал:

– Давай по-быстрому, иначе домываться будешь в присутствии остальных. Майкуними и сполосни, я просушу, пока купаться будешь.

Войдя в кабинку, я стянула Демонову одежду, сполоснула, смывая кисель, протянула ожидавшему Игнату. Потом, наплевав на стыд, протянула ему и сполоснутое белье. Демон хмыкнул, что-то явно не радостное сказал, но таки взял. Когда я в полотенце вышла из душа, мои совершенно сухие вещи и даже джинсы лежали на скамейке, а Игната не было.

Торопливо одеваясь, прислушивалась к звукам за окном – судя по всему, парни купались, плескались и ржали, кажется, надо мной, потому что сначала звучал надменный и ленивый голос Князя, а потом гремел всеобщий мужской ржач. И таки да – пару раз было упомянуто мое имя. И мне стало обидно. Очень. Думала я недолго – взгляд на запакованное мыло разрекламированной Сейвгард, и план родился в моей рыжей голове. Приняв решение, я торопливо разорвала упаковки, сгрузила все в раковину, включила воду. И пока лично я старательно разделяла мокрые пряди волос пальцами, мыло мокло.

– «Шел я как-то через душ – глядь, там мыло сохнет, сунул мыло я под кран, пусть там мыло мокнет», – исковеркала я детский стишок.

А дальше классика тюремных фильмов – чуть размокнувшее и оттого очень скользкое мыло я начала разбрасывать по душевой так, чтобы оно еще и по полу прокатилось, прежде чем укатиться в душевые кабинки. Низко, мелочно и в духе старушки Шапокляк – зато на душе так хорошо стало.

Завершив с приятным делом, я сполоснула руки и, довольная собой, покинула ставшее весьма травмоопасным место.

Едва вышла, увидела стоявшие в коридоре мои собственные кроссовки – да, чистые и сухие. Захватив кроссы, смылась с места преступления в направлении доносящегося голоса Игната. Тот, как оказалось, стоял в трусах перед тренером, ничуть не смущаясь собственного вида, и отвечал на вопросы.

– Нет, язык мавых не понимает.

– Жаль, – протянул Георгий Денисович, глядя на появившуюся меня. – Проходи, Ильева, присаживайся.

Сам тренер расположился в дубовом кресле, где подлокотники были выпилены в виде изогнутых змей, а ножки имитировали каких-то воздевающих руки к небу волхвов. Помимо этого выдающегося кресла тут имелся стул, всего один. А стены из светлого дерева отличались однообразием дремучих лесных пейзажей. Больше тут ничего не было, ну кроме двух круглых окон.

– Убогенько, – охарактеризовала я обстановку.

Георгий Денисович обвел вокруг себя рукой и произнес:

– Вот и займешься этим завтра.

– Сама? – возмутилась я.

– Нет, попрошу Князя захватить тебя на ярмарку, выберешь чего на свой вкус, а вкус у тебя есть, Марго. Теперь сядь.

Я прошла, молча села на стул, поежилась под внимательным взглядом Мастера.

– Итак, – Георгий Денисович откинулся на спинку стула, свел пальцы вместе и задумчиво начал: – Итак, мы тебя берем. Будешь в команде Демона. Кодовое имя – Ведьма.

Я хотела возмутиться, но натолкнулась на взгляд Игната и смолчала.

– Ты против? – Тренер мою реакцию заметил и воспринял совершенно верно. – Что ж, Марго, выбор у тебя всегда есть, – хищная усмешка, – или ты с нами, или ты мертва. Что выбираешь, Ведьма?

Угрюмо смотрю на его довольную рожу.

– Слушайте, – нет, все же решила спросить, – зачем я вам?

Хмыкнув, Георгий Денисович ответил:

– Держи друзей близко, а врагов еще ближе – мой девиз по жизни. Ты уникал, Ильева. Думаешь, это было простое задание? – Он кивком указал на ларец, стоящий на полу. – Мы несколько опытных ведьмаков потеряли, пытаюсь его достать.

Испуганно смотрю на Игната, тот стоит с каменным выражением лица, но взгляд говорящий – «заткнись, Марго» называется. И я промолчала, а тренер продолжил:

– Запишу тебя в секцию.

– Баскетболом не увлекаюсь, – пробурчала я.

– А мы там не мяч гоняем, Ильева, – отрезал Георгий Денисович. – Я – Мастер, вы мои ученики.

– «Крабат – ученик колдуна», – пробурчала я, совершенно не радуясь новостям.

И тут вмешался Игнат:

– Мастер, у Ведьмы нет способностей, так стоит ли?

Георгий Денисович задумался и словно нехотя процедил:

– Предлагаешь ничему ее не учить? В принципе, ты прав, но доверия к Ведьме нет, так что первое время будет под моим личным контролем.

Внезапно от двери донеслось:

– Я могу ею заняться.

Мы с Игнатом скривились одновременно, словно разом откусили по пол-лимона. Тренер нашу реакцию заметил, криво усмехнулся и ответил Стужеvu:

– Не ценят твою доброту, Князь.

– Не ценят, – подтвердил Стужев. – Мастер, темные прибыли. Мне встретить?

Теперь скривился сам Георгий Денисович, да так, словно ящик лимонов сожрать пришлось.

– Да, давай сам. – Тренер торопливо поднялся. – Не забудь о договоре.

И подойдя к стене с рисунком леса, Мастер в нем и растворился. Теперь картинка изображала лесной пейзаж и удаляющуюся фигуру человека.

– Ни себе чего! – пробормотала я.

Князь хмыкнул, подошел к стене и прикоснулся к рисунку – темный лес заволокло нарисованным туманом, скрывая удаляющуюся фигуру. Затем щелчок пальцами, и комната тоже наполнилась туманом – сизым и плотным, струящимся по полу и не поднимающимся выше пояса.

– Демон, свалил бы ты – вид у тебя, знаешь ли, непрезентабельный, – с насмешкой произнес Стужев. – Маргоша, ты остаешься, будешь изображать прекрасную половину нашей команды.

Я подскочила в тот же миг, а Игнат молча и выразительно скрестил руки на груди. Стужев, явно магича, так как словно вырисовывал что-то рукой, с усмешкой заметил:

– Нет, Демон, я тебя не гоню, можешь оставаться... Просто понимаешь, ты весь почти голый и местами в белой вязкой субстанции... Даже у меня интересные ассоциации возникают, а темные, они же на этом повернуты, сам знаешь.

И кое-кто вмиг покраснел, а затем опрометью метнулся к душевой, я едва успела крикнуть ему в спину:

– Игнат, там скользко!

Услышал, обернулся, кивнул и ушел мыться. А я вдруг подумала, что нечего мне со Стужевым тут обретаться, и остороженько потопала... до дверного проема дотопала, а дальше никак – то ли стена прозрачная, то ли кто-то подколдовал.

– Слышь, фея, феячить прекращай, – прошипела я, разворачиваясь к Князю.

Хохотнул, но репрессий не последовало – Стужев обстановкой занимался. Вот из тумана появился стол, вот кресла из позолоченного дерева, вот на стене возникли картины тоже с позолоченными рамками.

– Маргош, слушай внимательно, – продолжая чего-то еще творить, начал Князь, – будешь стоять за спинкой моего кресла, не по центру, а чуть справа. Когда дам знак, принесешь ларец, – к слову, в этот миг из тумана вырос маленький круглый столик на одной ножке, который стал своеобразной подставкой ларцу. – Что бы в тебя ни летело – не реагируй, темные поглумиться любят, но тебе вреда не причинят. Все поняла?

Я поняла.

– Что, самому впадлу за ларчиком сходить? – поинтересовалась, не скрывая ехидства.

– Несolidно, – спокойно ответил Стужев. – И предвосхищаю твой следующий саркастический вопрос – другого никого взять не могу, наши темных боятся до дрожи и икоты, а, знаешь ли, икающие и дрожащие слуги это как-то не айс.

– А я не испугаюсь? – страшно уже сейчас стало.

Это если другие боятся, то я... как же я?!

– Ты – нет, – спокойно ответил Князь, – сейчас я тебя до истерики доведу, и тебе сам черт будет не страшен, не то что какие-то темные.

– Что? – выдохнула я.

Стужев же, завершив к этому моменту с интерьером, преспокойно направился ко мне. И мне окончательно жутко стало – да он же без тормозов совсем. А Игнат моется, и...

– Слушай, анимешка злодейская, стой, где стоишь! – потребовала я.

Князь остановился всего на миг, а затем медленно, неторопливо, не отрывая от меня взгляда, спокойно продолжил путь. Недолго думая, рыжая ведьма заорала во все свое ведьминское горло, и почти сразу рот мне властно закрыли... рукой. В следующее мгновение в оставшейся руке Стужева сверкнул нож... Дальше случилась истерика у меня, курсы кройки и шитья у него и вообще посрамление Зайцева, Юдашкина и иже с ними! В результате минутного сражения меня с Князем и его с моей одеждой я оказалась полуголой! Джинсы, так старательно расшитые мавками, теперь представляли собой юбку из криво порезанных полос, майка, свободная и в стиле унисекс – стала коротким топиком в манере «только секс». И теперь я извивалась и выворачивалась, рыча и пытаюсь укунить гада, а Князь, ловко отклоняясь, одновременно умудрялся поправлять результат собственной дизайнерской мысли.

А самое главное – Стужев ржал! Нет, не в голос, он умудрялся делать это беззвучно, но плечи тряслись, а улыбка прорывалась сквозь сосредоточенное выражение лица. И это взбесило окончательно.

– Тихо-тихо, Маргош. – Я и так тихо, он мне рот продолжал закрывать. – Да все уже, с чего ты бешишься? Кстати, красотка, должен заметить, вид у тебя потрясающий – «Я прямо с помойки» называется. Хотя нет, не так – «Я королева свалки», да, так вернее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/elena-zvyozdnaya/vse-ved-my-ryzhie>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)